

№ 26 (476) Парижъ
23 юня 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Revue
Цена отд. № - 3 фр
11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ

Большой
Парижскій
Сезонъ

На площади
Конкордь

(Art. Francell;
Photo Pathé-Natan)

Национальная Лотерея

1934 года

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей всѣхъ 40 серий

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)
Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЪ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ. Хозяйка Comtesse de Beaurepaire и привѣтливый директоръ Саша Германъ.

Какъ всегда

“МОСКВА”

гостепрѣимно и обильно

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Rauquet (около Etoile), tél. Passy 21-25.
Завтраки — 3 блюда, вино и кофе 16 фр. Обѣды — 4 блюда 18 фр. Дир. Н. Борисовъ.

БЕБИ РЕСТОРАНЪ 53, rue Lemercier.
M-ro La Fourche
и винно-гастрономическій магазинъ.
PRIX-FIXE изъ 3 бл. 7 фр. и A LA CARTE

Новый владѣлецъ, быв. шефъ Большого Московскаго Эрмитажа В. А. КУКУШИНЪ.

МОРИСЪ

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ РУССКІЙ
ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

21, rue Saint-Saens, ок. Palais des Sports, M-ro Grenelle.

Лучшіе продукты, разные закуски, напитки, горячіе пирожки. Все очень дешево.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Мебельная, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Richel. 39-30 (2 lignes)

Всѣ банковскія операции

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІЙ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. 12 фр.
1/4 бил. 30 фр.
1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.
Почтовые расходы 5 фр.
ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Винно-гастр. маг. и ресторанъ **АВЛАБАРЪ**

61, rue Chardon-Lagache
Tél.: Jasm. 28-42.

Русско-кавк. кухня. Гор. и хол. закуски, гор. пирожки.
Prix-fixe 6 fr. 50, Plat du jour 4 fr.
Доставка на домъ.

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ “Pondichery”

22, rue de Pondichery. Paris (15-e)
M-ro La Motte-Picquet, Autob. C. D. V.
Tram. 25; Tél. Suff. 72-36.

Последнія достиженія въ области
INDEFRISABLE
P.S.F. Cadex, sans fil, sans élect.
Ondulations, mise en plis, окраска волосъ, manucure, soins de beauté.
Работа тщательная и безукоризненная.

ДЛЯ ЛѢТНЯГО ОТДЫХА

Рѣдкій случай !!

Въ роскоши, виллѣ съ чудесн. садомъ-паркомъ предлагаются комнаты, по жел. съ пансіономъ.
Полный комф, прекр. питаніе до отказа.
Week-end. Цѣны небывало дешевыя.
17 кил. отъ Gare S-t Lazare.
Справ. по тел.: Maison Laffitte:4-73.

Мужской и дамскій **ПАРИКМАХЕРЪ**

ГЕТМАНОВЪ 29, rue Lemercier
(Pl. Glichy).

Indéfrisable Gallia 35 fr., Shelton 45 fr.
Perma 55 fr., Coupe 3,50; ondulat. 4 fr.
Мапюк., окраска, массажъ, mise-en-plis.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. VALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложеніями разсылается книга № 19 «Литературныхъ приложеній»: послѣдняя книга сочиненій Ф. М. Достоевскаго.

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ т.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 июля, озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очередного июльскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Александръ Гефтеръ

ПРОКЛЯТІЕ

Сигнальный колоколь на спасательной станціи билъ торопливо и тревожно.

Рыбаки, которымъ была очередь выходить на ботѣ въ этотъ разъ, выбѣгали изъ своихъ низкихъ мазанокъ, на ходу натягивая куртку на бумазейныя косоворотки.

Ноябрьскій штормъ работалъ на морѣ.

На горизонтѣ, межъ сплошныхъ тучъ все время громыхало, и черное небо сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ перечеркивалось долго задерживавшимися и ослаблявшими молніями.

При этихъ вспышкахъ огненно вырисовывался по верхушкамъ скалъ сухой бурьянъ, изгибавшійся подъ вѣтромъ, какъ растрепанные волосы бѣгущаго.

Когда молніи угасали, становилось такъ темно, что не увидать протянутой руки, а впереди, казалось, совсѣмъ близко, море злобно и съ натугой ворочало и швыряло камни, несло ихъ съ грохочущимъ перекатомъ къ берегу и тотчасъ тянуло обратно въ свою лучину, и отъ этого непрерывнаго грохота создавалось впечатлѣніе, что гдѣ-то неподалеку мчатся непрерывной вереницей груженныя желѣзомъ повозки по неровной булыжной мостовой.

Ардальонъ Ивановъ Степановъ, боцманъ спасательной станціи, въ брезентовой «робѣ» и промасленномъ парусиновомъ шлемѣ, спокойный и серьезный, билъ въ тугую мѣдную колоколь, крѣпко сжимая его «булень» плотной и жесткой рукой.

Миляхъ въ пяти отъ берега, изъ страшной и непонятной бездны беззвучно, то по одной, то сразу по двѣ-три, красиво и смѣло взлетали ракеты.

На камняхъ «Ненасытный» било «купца».

Ракеты освѣщали его длинный, темный корпусъ съ одной трубой и высокими уродливыми надстройками на верхней палубѣ, и когда, поднявшись до зенита онѣ начинали падать внизъ, на волнахъ въ этомъ мѣстѣ вспыхивало на моментъ яркое пятно.

Порой, одна ракета, пошедшая низко по косой надъ самымъ пароходомъ, освѣщала сбившуюся на носу темную массу народа,

а затѣмъ надъ всѣмъ задергивался черныи занавѣсъ.

Рыбаки прибѣгали по одиночкѣ, по-двое, трое братьевъ Стеценко, погодки, прибѣжали всѣ вмѣстѣ. Стеценки были черные, какъ жуки, огромные, вершковъ по двѣнадцати люди.

Позже всѣхъ — Петька Скворешникъ, лучший гребецъ. У него выкололи ножомъ глаза, и по воскресеньямъ, когда онъ наряжался въ новую пару, то для элегантности надѣвалъ на этотъ глазъ повязку изъ чернаго сатина, а по буднямъ ходилъ безъ нея. Характеръ у него былъ злой, задиристый, но зато онъ замѣчательно управлялся съ парусомъ и гребъ. Отсутствие глаза ему не очень мѣшало. Напротивъ того, выигрывая въ состязаніяхъ, онъ всегда ставилъ на видъ: «вотъ, хоша одноглазый, а понакидалъ усѣмъ».

Онъ мучилъ животныхъ съ жестокимъ сладострастьемъ. — Кошка пробѣжитъ, онъ въ нее камнемъ запуститъ, обязательно попадетъ въ голову и убьетъ. Собака — въ море со скалы сброситъ, ужа встрѣтитъ, такъ раздавитъ, чтобы внутренности вышли наружу.

И все это съ гадкой, злорадной улыбкой, будто расправляется со злѣйшимъ врагомъ. Наконецъ, запопалъ! Но онъ, не колеблясь, шелъ на рискъ, бросалъ на карту жизнь. Когда на Троицу однажды опрокинулась парусная шаланда съ горожанами, выхватившими въ свѣжую погоду, и всѣ камнемъ пошли ко дну, за исключеніемъ одного субъекта въ котелкѣ и собачки, которую онъ не выпускалъ изъ рукъ, Скворешникъ вплавъ, въ высокую зыбъ добрался до погивавшаго и доставилъ его вмѣстѣ съ его собачкой до берега, что всѣхъ удивило. У него была одна особенность, — необычайная нѣжность голоса, когда онъ разговаривалъ съ женщинами.

И вотъ, за его лихость, за жестокость даже и за эту нѣжность въ разговорѣ женщины его очень любили.

На ботѣ онъ всегда сидѣлъ загребнымъ, на самомъ тяжеломъ и отвѣтственномъ мѣ-

стѣ. По этому гребцу равняются всѣ другіе, и онъ то ужъ никакъ не долженъ сдать. Выборъ загребнаго не случаенъ, замѣнить его не легко, и боцманъ Ардальонъ Ивановъ вздохнулъ облегченно, увидѣвъ при свѣтѣ смоляного факела, небрежно подхлотившаго Скворешника.

Вѣтеръ обвивалъ ему вокругъ ногъ широкіе холщевые штаны, руки засунуты въ карманы, картузь набекрень. Выколотый глазъ темнѣлъ отвратительной впадиной.

— Позже не могъ явиться, халява, — не повышая голоса, сказалъ ему боцманъ и пересталъ бить въ колоколь. — Люди уже полчаса погибаютъ и ракеты пушаютъ, а онъ себѣ въ кабакѣ прокладается, — бросилъ онъ уже на ходу, направляясь къ высокому сараю, гдѣ стоялъ ботъ. — Все готово, лишь вашего благородія дожидаются.

— Далеко, Ардальонъ Ивановичъ?

— На «Ненасытномъ» съѣлъ. Съ Анатолійской ливіи. Да скорѣй, сука буланная.

Въ сараѣ, еще на телѣжкѣ и на рельсахъ, ботъ казался высокимъ, широкимъ и необычайно тяжелымъ. При свѣтѣ факеловъ и фочарей его контуры то скрывались въ мягкой темнотѣ, то рѣзко выступали, и желтые блики играли, какъ мѣдныя латы, на его выпуклыхъ безупречныхъ обводахъ.

Двѣнадцать гребцовъ въ широкихъ спасательныхъ поясахъ, промасленныхъ одеждахъ и шлемахъ, казавшихся мокрыми отъ игры огня, производили впечатлѣніе совсѣмъ маленькихъ, и было трудно себѣ представить, какъ это смогутъ они повести такую машину среди плотныхъ, тяжелыхъ волнъ, рокотавшихъ наружѣ и посылавшихъ гулкое эхо подъ своды сарая.

Боцманъ, упруго перебирая массивными ногами, поднялся по лѣсенкѣ на корму и занялъ мѣсто у руля.

— Огонь на носу повыше поднять на штокъ. — Такъ. Трави по-малу, — сказалъ онъ тихо, но внятно.

Четыре человѣка, поднявъ зубъ, удерживавшій барабанъ лебедки, стали потихоньку и съ напряженіемъ раскручивать ее.

Ботъ дрогнулъ, телѣжка закричала и по-

КАЛМЫЦКАЯ КОЛОНИЯ ВЪ БЪЛГРАДѢ

Сидягъ (слѣва направо) докторъ Ердене Николаевъ, Дордже Ремелевъ, Л. П. Терешковичъ. Во второмъ ряду среди калмыковъ сотрудница сербской «Политики» Рада Бушуевацъ.

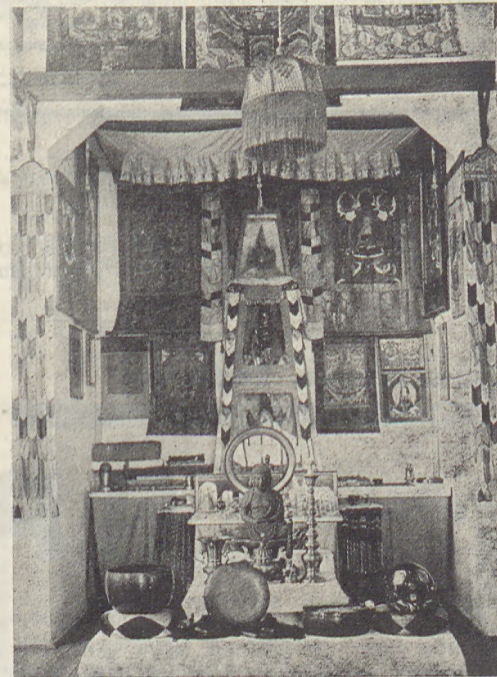
Калмыцкая колонія обосновалась въ Бѣлградѣ въ пригородѣ «Мокрый Лугъ». Калмыки народъ тихій и мирный; живутъ они очень дружно. Недавно общее вниманіе привлекло къ себѣ большое торжество, явившееся крупнымъ событіемъ въ жизни калмыцкой колоніи.

Съ большимъ трудомъ и при широкой поддержкѣ русскихъ и сербовъ, калмыки построили свой каменный храмъ, такъ называемый «хурулъ». Это первый и единственный на Балканахъ буддѣйскій храмъ, и сла-

ва о немъ докатилась до Дальняго Востока. Недавно Буддѣйское о-во въ Токио, чрезъ японскаго посланника въ Букарестѣ, прислало калмыкамъ для ихъ храма огромную бронзовую статую Будды, которая и была торжественно водворена надъ жертвенникомъ. Торжество это собрало многочисленныхъ искреннихъ друзей калмыковъ, какъ сербовъ, такъ и русскихъ.

Отъ имени Союза русскихъ писателей и журналистовъ калмыковъ привѣтствовалъ старый другъ колоніи Л. П. Терешковичъ, от-

КАЛМЫКИ ВЪ ЭМИГРАЦІИ

Статуя Будды въ буддѣйскомъ калмыцкомъ храмѣ въ Бѣлградѣ, присланная изъ Токио въ даръ русскимъ.

мѣтившій въ своей рѣчи удивительное стремленіе калмыковъ къ приобщенію къ общеевропейской культурѣ, которое они умѣютъ сочетать съ охраною завѣтовъ отцовъ и своей самобытности.

Н. Р—скій.

катилась по уклону внизъ по рельсамъ.

Дочь и жена боцмана съ трудомъ развели тяжелыя ворота.

И, какъ-будто долго и съ нетерпѣніемъ поджидала она этого момента, навстрѣчу боту остервенѣло ринулась высокая, всколоченная волна, закрыла на сажень въ глубину, только что поблескивавшая подъ факелами, рельсы и съ трескомъ ударила о высокой носъ. Фонарь на немъ вздрогнулъ и звякнулъ.

«Стопъ», крикнулъ боцманъ, и когда волна отошла, увлекая за собой, насыпанную среди рельсъ гальку — Травы полнымъ! Весла!

Гребцы вытянули весла. Освобожденная лебедка бѣшено завертѣлась, и черезъ нѣсколько секундъ боть заколыхался на водѣ и скрылся въ темнотѣ.

Очевидно, онъ тотчасъ-же былъ поднятъ волной, потому что фонарь на носу взвился кверху, а затѣмъ куда-то пропалъ.

Боцманская дочка, Манечка, и его жена стали задвигать ворота.

Боть вернется, должно быть, не скоро, а пока волны нанесутъ въ сарай всякаго сору и еще побьютъ что, если не закрыть.

Мать и дочь не говорили другъ съ другомъ, но картина ухода на спасеніе долго стояла передъ глазами обѣихъ: какъ поднялся высоко кверху носовой фонарь бота и сразу пропалъ, провалился въ черную дыру... Пошли спасать неизвѣстныхъ, что ждутъ ихъ на

разбитомъ «Ненасытнымъ» пароходѣ. Ихъ боть, ихъ «Ненасытний», родные, столько ужъ лѣтъ!

Такъ-же молча прошли онѣ затѣмъ въ свой домикъ, но не стали укладываться спать, хотя былъ уже второй часъ ночи. Боцманчиха сѣла къ столу, разложила на немъ аккуратно шитье и, прищурившись, стала продѣвать въ иголку нитку.

Манечка подошла къ окну и, приложивъ къ лицу ладони, чтобы отгородиться отъ свѣта, стала вглядываться въ ночную тьму.

Она стояла такъ съ полъ-часа.

— А ужъ не видать больше ракетъ. Можеть, ужъ и нѣтъ живой души на водѣ... Выходить, что наши даромъ намучаются, сказала она, наконецъ.

— Отцу видишь, отвѣтила мать. — А если у ни-тъ всѣ ракеты вышли?

— Ахъ нѣтъ, глядите маменька, зарево какое вспыхнувши! Загорѣлось у нихъ. Идите скорѣе! Господи, вотъ какое несчастье! — И Манечка заплакала.

Скворещниковъ Петръ послѣднимъ пришелъ на зовъ сигнальнаго колокола. За нѣсколько лѣтъ его работы, съ нимъ это случилось въ первый разъ.

Въ эту ночь ему не хотѣлось идти.

Нѣсколько часовъ назадъ у него было «объясненіе» съ вдовой, Вассой Моторной изъ за ея дочки, Дуни.

Васса плакала и, растирая, по красному

отъ возбужденія лицу, слезы, ругала его послѣдними словами: Хоть-бы ты, кривой чортъ, подохъ, хоть бы вода тебя приняла, хоть-бы ты въ пожарѣ сгорѣлъ, отчаянный ты человекъ! За что ты дѣвчоку мою догубилъ, за что ты дите облестилъ!

— Нѣтъ у насъ мужика, шгобъ заступился за насъ, сиротъ, несчастныхъ!

А когда онъ уходилъ, она схватилась за его рубаху, повисла на немъ всей тяжестью и, не поспѣвая за его быстрымъ шагомъ, волочилась за нимъ, плача, крича и проклиная.

Когда-же, наконецъ, огъ вырвался и выбѣжалъ за ворота, она, измученная борьбой не въ силахъ больше двигаться, уперла руками въ раму воротъ и прерывисто кричала визгливымъ, плачущимъ голосомъ:

— Вотъ увидишь, есть Бохъ, скоро узнаешь, скоро встрѣнешься со своей погибелью, скоро захлебнешься въ соленой водѣ, нажрешься горькаго, набьешь себѣ полное пузо, што ажъ глазъ послѣдній у тебя выльзеть... Мазепа морская! Придетъ тебѣ гибель, вдова и сирота тебя проклинають... Дуничка, дочечка моя бѣдная, и ты прокляни!

И даже въ концѣ слободки, когда онъ уже сворачивалъ за уголь, еще слышались бѣшенныя вопли:

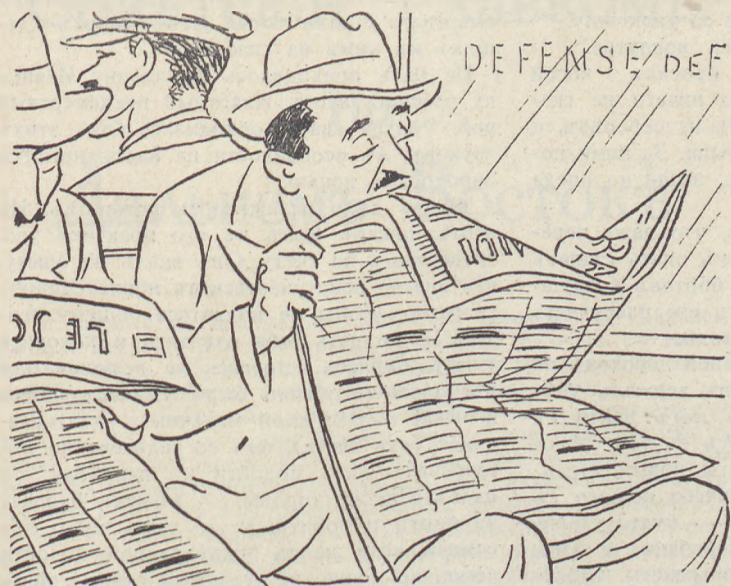
— Придетъ на тебя гибель скоро! Хоть бы завтра Бохъ далъ!

Собственно, Васса уже нѣсколько мѣся-

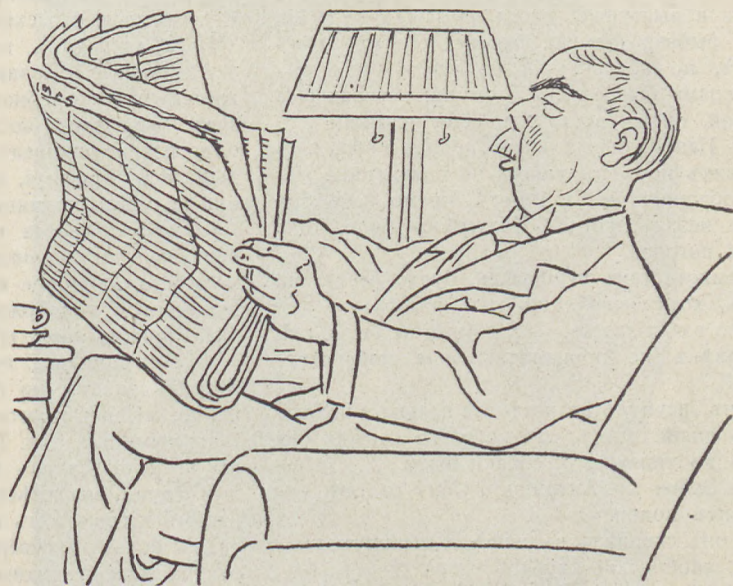
Раскопки в Дуря-Европосъ

Рис. Мад'а.

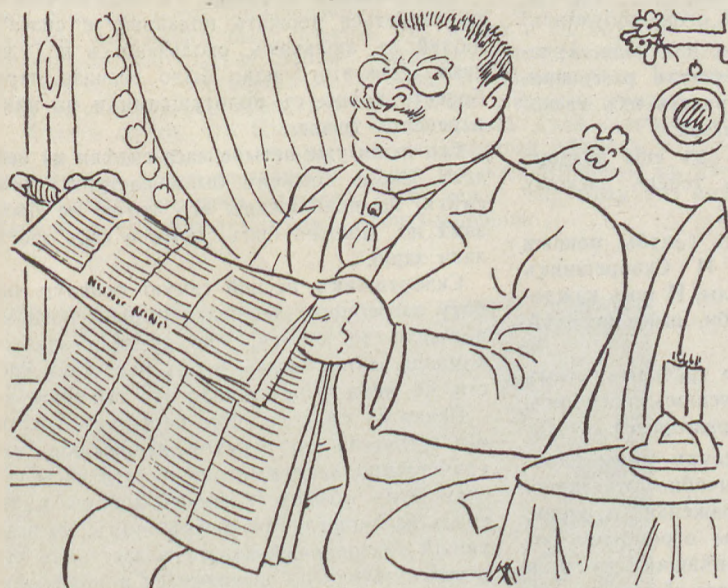
«Въ Академіи надписей гр. Дюмениль де Бюисонъ сдѣлалъ докладъ о раскопкахъ, только что законченныхъ имъ въ Дуря-Европосъ». (Изъ газетъ)

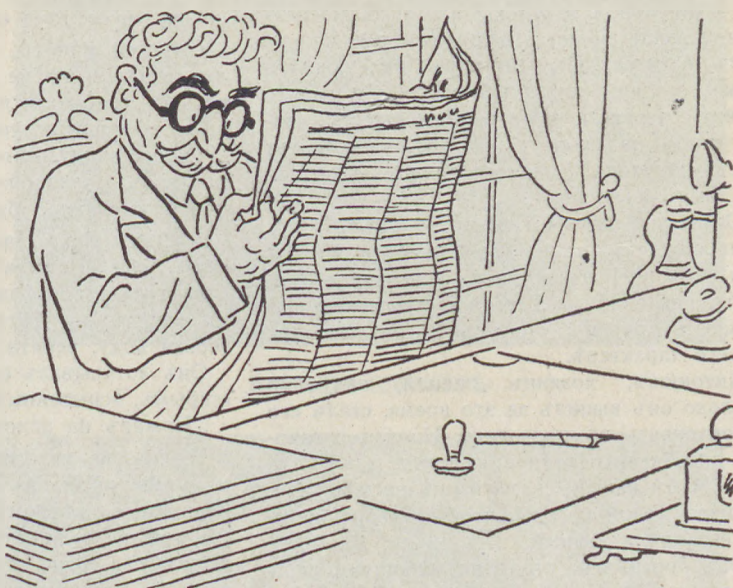
Пробѣжалъ эту замѣтку въ газетѣ французъ и занялся чтеніемъ болѣе интересныхъ вещей: о вѣчномъ мирѣ, о военномъ могуществѣ СССР и т. п.

Англичанинъ удивился, что раскопками занимался не его соотечественникъ и подумалъ, что по этому поводу слѣдовало бы поговорить въ Лигѣ Націй.

Нѣмецъ прочелъ и задумался: найдено-ли было, при раскопкахъ, оружіе?

Испанцу замѣтка не понравилась: раскопки напоминаютъ о прошломъ, а прошлое должно быть забыто!

Румыны, чехословаки и нѣкоторые другіе вообще не прочли этой замѣтки: они были слишкомъ заняты радостнымъ извѣстіемъ о возобновленіи дипломатическихъ и торговыхъ сношеній съ СССР.

Русскій раскрылъ газету и расхохотался: — Ну, и опечатка! «Дуря Европосъ» вмѣсто «Дуря Европа!» Эти наборщики вѣчно что-нибудь напутаютъ!..

цевъ знала о связи дочери съ «кривымъ», но смотрѣла на это сквозь пальцы. Скандалъ разгорѣлся, когда на слободкѣ заговорили, что у Скворешника завелась другая и что Дунечкино счастье кончилось. Тутъ и выступила Васса на защиту дочери.

У рыбака бывали уже исторіи въ этомъ родѣ, но возрастъ-ли подошелъ, или ему и впрямь было жаль Дунечки, возвращаясь домой, онъ чувствовалъ себя неважно.

— Напрокллинала какъ, подлая баба, ажъ до сихъ поръ въ ухахъ не сгынетъ!.. Небо обложило не дай Богъ, прямо какъ три года назадъ, когда «Колумбію» било. Така сама погода...

Темнота такъ сгушалась, будто наступала ночь, хотя было лишь пять часовъ.

Его взяла злость. — Эй, была не была, гдѣ человѣкъ не пропадаетъ, еще поцарствуемъ!

Онъ засунулъ въ ротъ два пальца и издалъ тотъ дикій свистъ, отъ котораго лошади бились въ упряжкѣ и собаки выли.

— Зайти къ Антонюку? Миѣ-то онъ отпустить водки.

И онъ свернулъ въ низкую, пыльную пивную, слободскій клубъ.

Скворешникъ могъ выпить невѣроятно много, но никогда не пьянѣлъ. Въ этотъ разъ, чтобы «оправиться» отъ неприятной встрѣчи съ Дунечкиной матерью, онъ выпилъ сразу два стакана водки, и потомъ все пошло, какъ по маслу. Онъ былъ въ томъ блаженномъ состояніи, когда забываешь о томъ, что мучитъ, когда за нимъ пришли рыбаки, чтобы звать на работу: на «Ненасытномъ» бьетъ пароходъ. Колоколъ звонитъ уже давно. Былъ часъ ночи.

Онъ сразу какъ бы замерзъ. Что-то говорило ему, что онъ не долженъ идти. Мысль, что какъ разъ въ эту ночь исполнятся бѣдствія, накликаемая Вассой его испугала. Но показать другимъ, что онъ боится, было не въ его характерѣ.

Антонюкъ, хозяинъ пивной, видѣвшій сколько онъ выпилъ за это время, сталъ его отговаривать въ полголоса. Но эти отговоры произвели обратное дѣйствіе.

— Мамѣ вашей, сказалъ онъ насмѣшливо, — нѣтъ такой погоды, чтобы Скворешникъ не вышелъ и пьяный.

Онъ бросилъ на столъ истрепанную трешницу и вышелъ изъ пивной спокойнымъ шагомъ, руки въ карманахъ.

По темной, хоть глазъ выколи дорогѣ, неслась сплошная вонючая стѣна, поднятой вихремъ пыли съ прѣлой соломой и навозомъ.

— Иди, хлопцы, впередъ, — сказалъ онъ рыбакамъ. — Миѣ прохладиться надо и въ себя приттить. Все равно, безъ меня не выбѣгутъ въ море. Сыпь!

И онъ опять издалъ свой страшный свистъ.

Когда сядились въ боть, боцманъ приказалъ гребцамъ привязаться къ банкамъ, чтобъ не вышибло волной.

— Погода подлая, принайтавливайтесь потуже, ребята!

И самъ набросилъ на себя петлю. Но Скворешникъ, будто не къ нему относилось, сталъ медленно затягивать ремень широкаго спасательнаго пояса, доходящаго до самыхъ ключицъ. — Онъ не собирался привязываться къ банкѣ.

Ардальонъ Иванычъ вздохнулъ слегка, наблюдая эту картину: «вольному воля», и приказалъ пускать лебедку. Когда боть сошелъ за отбѣгавшей волной, встрѣтился со

второй и какъ перо взлетѣлъ на нее, то, спускаясь, затѣмъ съ ея гребня въ проваль, онъ такъ тяжело ударилъ носомъ о воду, что гребцы подскочили на своихъ мѣстахъ, и непривязанный Скворешникъ только тѣмъ и удержался, что схватился за уключину.

Вода каскадомъ ворвался вовнутрь.

Ардальонъ Иванычъ бросилъ косою взглядъ на загребного, но ничего не сказалъ. Выравнивалъ, поставилъ на перерѣзъ, и боть плавно прошелъ розсыпи. За ними подымалась огромная, правда, зыбь, но вреда она не могла причинить.

Конструкція бота такова, что даже перевернутый верхъ килемъ, онъ опять станетъ на мѣсто, а идущіе вдоль бортовъ воздушные ящики, поддерживаютъ его плавучесть даже при полномъ грузѣ воды.

Уже съ пол-часа, погибавшій пароходъ не пускалъ ракетъ, но боцманъ держалъ уверенно. «Ненасытнаго» онъ могъ найти съ закрытыми глазами. Но вотъ съ той стороны послышался изъ темноты новый, странный звукъ, не имѣвшій ничего общаго съ ревомъ и грохотомъ волнъ, — будто ударили въ большой турецкій барабанъ, и тамъ, откуда давеча видны были ракеты, заблестѣла яркая точка.

— Котель порвало! Ого несчастье! — Услышалъ Скворешникъ боцмана. — Ну, навались, орлы, тамъ сейчасъ огонь забуянитъ!

Съ этой минуты, скупой на слова, Ардальонъ Иванычъ не переставалъ разговаривать съ гребцами, подбадривая ихъ ласковыми и гордыми прозвищами.

Скворешнику, котораго онъ еще недавно обругалъ «халаявой», онъ теперь ласково, порой умоляюще бросалъ:

— Такъ Пегра, навались голубь, покажи силу, рви Петюха! — И Скворешникъ «свалъ» изъ послѣдней силы. И такъ каждому гребцу. — Дѣти, гребни, шали веселѣй, терзай воду, ребята!

Онъ «открывалъ сердце» гребцамъ, этимъ старымъ, испытаннымъ морскимъ способомъ. ...Пожаръ на пароходѣ разгорался.

Теперь, на разстояніи двухъ миль, пароходъ былъ виденъ необычайно отчетливо. Велюемые вѣтромъ отраженья пламени, скользили во всѣ стороны огромными радугами на фонѣ побагровѣвшихъ тучъ, а вокругъ, сомкнулась темнота, будто въ гигантскомъ зрительномъ залѣ, откуда ждуть развязки представлѣнія.

Толстыми змѣями извивались по безобразно исковерканной волнами поверхности зигаги языковъ пламени, охряные, малиновые, красные, какъ кровь.

На бакѣ, куда пламя еще не доставало, и гдѣ били дугообразныя золотыя струи брендспойтовъ, разбрызгивавшіяся фейерверкомъ въ торопливомъ пламени, казалось издали — медленно, безцѣльно и вяло бродили черныя фигуры людей, и трудно было себя представить, что эти, съ виду спокойные люди, гибнутъ, что ихъ жизнь виситъ на волоскѣ и что ихъ спасеніе зависитъ отъ этого далекаго, на разстояніи — маленькаго бота, тяжело шлепающаго съ волны въ скользящихъ отблескахъ огня.

Но вотъ, по приказу Ардальона Иваныча, подняли короткую толстую мачту, а на нее штормовой парусъ. Боть положило на мигъ, но боцманъ привелъ къ вѣтру. Ходу сразу прибавилось. Рискованная операція удалась.

Боцманъ теперь молчалъ, все вниманіе его было устремлено на руль. Боть зарывался, какъ дельфинъ, въ красную воду,

вскипавшую по сторонамъ, какъ кровавая пѣна.

...Будто слабое ура донеслось со стороны парохода. Но это не было «ура». Это былъ все ширившійся гулъ воя обезумѣвшихъ отъ смертнаго страха людей, замѣтившихъ идущихъ къ нимъ на спасеніе.

Не разъ приходилось Ардальону Иванычу слышать этотъ животный предсмертный вой. Рѣдкая аварія обходилась безъ этихъ звуковъ, въ особенности на пассажирскихъ пароходахъ ночью.

Теперь дѣло осложнялось пожаромъ. Но этотъ пожаръ былъ въ его практикѣ уже четвертымъ по счету. Онъ зналъ по опыту, что опасно всматриваться въ происходящую трагедію, чтобы не поддаться общему психозу и не дать себя охватить и покорить ужасу. Сейчасъ, стараясь не вслушиваться въ крики (особенно былъ ужасенъ одинъ женскій вопль: «мой мальчикъ» повторявшіеся безъ счета), онъ сосредоточенно обдумывалъ, какъ подойти къ пароходу: съ надвѣтренной стороны, — можетъ бросить на бортъ и побить, за то тамъ чисто отъ камней, если же съ подвѣтренной, подойти легко, но можно не угадать и самому съѣсть на камни, которыхъ насыпано, какъ изъ рѣшета.

Онъ рѣшилъ попытаться съ надвѣтренной, но стараться держать подальше и спасать людей въ люлькахъ, скользящихъ по тропамъ. Для этого надо было сначала перебросить концы съ колотушками и на нихъ перевести тросы.

Его люди уже четыре часа сидѣли на веслахъ. Скоро долженъ былъ наступить разсвѣтъ, но приближенія его что-то не было замѣно. Должно быть, дымъ и гарь застлали зарю.

Скворешникъ, несшій самую тяжелую работу загребного, держался стойко, пока не подошли до камней, но когда раздалась команда «суши весла», и онъ пересталъ грести, съ нимъ и произошло это странное.

Началось съ того, что, переставъ грести, онъ утратилъ то первое напряженіе, что единственно поддерживало въ эти часы его силы. Онъ обмякъ, кинулъ носомъ и заснулъ на мигъ глубочайшимъ сномъ. Но внутренній контрольный аппаратъ заставилъ его встряхнуться. Онъ выпрямился и недоумѣнно оглянулся.

Огромное количество выпитой имъ водки, страшное мускульное напряженіе, борьба съ волнами, и вотъ теперь, въ просвѣтѣ сознанія вдругъ сразу вырисовалась предъ нимъ какая-то фантастическая картина: ревущее пламя, вой голосовъ, покрывающій его ревъ, волны, въ багровомъ отсвѣтѣ несущія боть прямо на пароходъ съ неудержимой силой.

Его мозгъ не въ силахъ былъ ассоциировать событія въ порядкѣ времени, и картины группировались въ немъ по признаку яркости и необычности.

Такимъ образомъ, получилось, что на фонѣ огня, среди мечущихся и визжащихъ женщинъ онъ увидѣлъ Дунечкину мать, и это она, а не незнакомая женщина протягиваетъ къ нему руки и не для того, чтобы еѣ первой приняли на боть, а для того, чтобы вырвать ему, Скворешнику, его единственный глазъ. И это Васса въ изступленіи отчаянія проклиная его и предсказываетъ ему гибель... Въ огнѣ, въ соленой водѣ...

Ардальону Иванычу удалось, къ счастью, поймать, готоваго прыгнуть въ воду загреб-

Совѣтскій Главкомъ на Дальнемъ Востокѣ

Биографическія данныя о совѣтскомъ главкомѣ на Дальнемъ Востокѣ Василии Константиновичѣ Блюхерѣ, который въ настоящее время объединяетъ всю военную и гражданскую власть въ Восточной Сибири, весьма противорѣчивы.

Согласно «Большой Совѣтской Энциклопедіи», Блюхеръ родился въ 1889 г. въ семьѣ бѣднаго крестьянина Ярославской губерніи и въ молодости былъ слесаремъ. Будучи рабочимъ Московскаго вагоностроительнаго завода въ Мытищахъ, Блюхеръ былъ въ 1910 г. за подстрекательство къ забастовкѣ, приговоренъ къ двумъ годамъ тюрьмы. Въ 1914 г. Блюхеръ принялъ участіе въ великой войнѣ, былъ раненъ и удостоился отличія за храбрость. Послѣ большевицкаго переворота принялъ участіе въ гражданской войнѣ и былъ первымъ награжденъ орденомъ «краснаго знамени». Принималъ участіе въ китайской гражданской войнѣ подъ псевдонимомъ ген. Галена на сторонѣ Чень-Кай-Шека, но, когда Чень, изъ союзника большевиковъ сдѣлался ихъ противникомъ, Блюхеръ вынужденъ былъ бѣжать изъ Китая и съ трудомъ избѣжалъ позорнаго плѣна. Это не помѣшало большевикамъ встрѣтить Блюхера съ триумфомъ въ Москвѣ. Послѣдняя рѣчь Блюхера на первомаяскомъ праздникѣ отличалась мирными тонами.

Ходятъ слухи, что Блюхеръ — на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не сынъ ярославскаго крестьянина, а б. иностранный офицеръ и происходитъ изъ аристократической семьи. Но большевикамъ, въ цѣляхъ поднятія престижа Блюхера, было важно окружить его имя легендой о его «пролетарскомъ происхожденіи».

ВАСИЛИИ БЛЮХЕРЪ

СОВѢТСКІЕ ТАНКИ

Снимокъ сдѣланъ, для большей внушительности, не горизонтально, а косо, отчего получается впечатлѣніе о необычайной мощности сов. танковъ.

РАЗВЛЕКАЮТЪ КРАСНОАРМЕЙЦЕВЪ
Предъ балаганомъ корпуснаго театра.

АРХИВЪ СОВРЕМЕННОСТИ

Одна изъ достопримѣчательностей Праги

Въ старомъ Тосканскомъ дворцѣ, гдѣ одно время въ качествѣ гостя Габсбурговъ проживалъ претендентъ на французскій престолъ Генрихъ Орлеанскій, съ начала этого года размѣстилось своеобразное учрежденіе, которое имѣетъ официальное названіе «Русскій Заграничный Историческій Архивъ». Своимъ фасадомъ дворецъ обращенъ къ «Граду» — Пражскому Кремлю. Напротивъ, съ восточной стороны площади расположенъ дворецъ президента республики, направо, съ кѣжной стороны, находится дворецъ Шварценберговъ, построенный кн. Лобковицемъ, въ 1563 г., а налѣво — дворецъ Пражскаго Архіепископа.

ного и швырнуть на дно бота. Онъ наступилъ на него своей слоновобразной ступней и держалъ, пока сосѣдній гребецъ не стянулъ его крѣпкой петлей.

Затѣмъ, спокойно, безъ надрыва, боцманъ продолжалъ отдавать приказанія. Колотушки были уже переброшены и тросы скоро и быстро наладились...

Черезъ часъ вѣтеръ сразу спалъ. Пламя уже не бушевало, брандспойты справились съ пожаромъ въ носовой части, но черные столбы дыма застилали море до горизонта, и большія хлопья копоти падали непрерывно, какъ черный снѣгъ...

Боть возвращался подъ парусами. Только одна женщина, потерявшая мужа (онъ бросился въ воду съ палубы парохода и утонулъ), громко плакала и причитала. При мутномъ свѣтѣ разсвѣта лица казались сѣрыми и утомленными. Гребцы дремали, склонившись на воздушные ящики. Одинъ изъ спасенныхъ, громко разговаривалъ самъ съ собой и жестикулировалъ.

На днѣ бота, у ногъ боцмана, крѣпко связанный, лежалъ Скворешникъ. Онъ бился, какъ вытасенная на сушу рыба и грязно ругался. Пѣна выступила на его губахъ...

На берегу уже ждала толпа народа, полиція и амбулаторная каретка. Въ нее отнесъ на рукахъ, какъ ребенка, своего загребного Ардальонъ Ивановъ.

... Къ вечеру, когда боцманъ выспался и отдохнулъ, въ домикъ при спасательной станціи стали пить чай. Выпивъ первую чашку, Ардальонъ Ивановъ попросилъ вторую и, осторожно дую на горячій чай, налитый въ блюдечко, произнесъ:

— А одноглазый-то, — къ расчету строись за прошлыя геройства по амурной части. — Докторъ сказывалъ, что никогда не будетъ нормальнымъ. Мозухъ у него не выдержалъ, пружинка и соскочила.

— Нѣтъ, на наше дѣло иди съ чистыми руками.

И онъ, вздохнувъ, потянулъ горячій чай.

Александръ Гефтеръ.

Въ первый годъ своего существованія Р. З. И. Архивъ имѣлъ уже пристанище въ гостепріимныхъ стѣнахъ Тосканскаго Дворца и занималъ тогда двѣ небольшихъ комнаты. Послѣ этого Архивъ перемѣнилъ три помѣщенія, изъ которыхъ каждый разъ перемѣнялся въ новое значительно пополненное. И теперь свыше 20 большихъ комнатъ заполнены собраніями Архива.

Счастливая мысль собирать письменные и печатные документы, посвященные недавнему русскому прошлому, пришла группѣ русскихъ эмигрантовъ еще въ 1923 году и съ самаго начала морально и матеріально была поддержана чехословацкимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ настоящее время Архивъ находится въ вѣдѣніи этого Министерства. Работа Архива по собиранію могла имѣть успѣхъ только при поддержкѣ русской эмиграціи. Много документовъ, книгъ и газетъ поступило и поступаетъ въ Архивъ, какъ даръ отъ эмигрантскихъ организаций, издательствъ и отдѣльных лицъ.

Судьба документовъ, осѣвшихъ на полкахъ Пражскаго Архива, часто бываетъ такъ же причудлива, какъ и судьба ихъ в дѣльцевъ. Иногда первые шаги, предпринятые Архивомъ для розыска документовъ, встрѣчаютъ рѣзкія возраженія.

Въ 1926 году Р. З. И. Архивъ обратился къ извѣстному д-ру Н. К. Русселю съ просьбой о передачѣ его бумагъ въ Прагу. Въ отвѣтъ было получено: «Касательно архива вспоминается сцена изъ Самарскаго голода, когда статистики явились въ избу переписывать крестьянскій инвентарь. Сидѣвшая на печи беззубая старуха прошамкала: — «А они-то все пишуть, пишуть, — Царица Небесная...»

— Не обижайтесь, но вся эта архивность вызываетъ во мнѣ именно эти чувства самарской старухи... Не хотите вы понять и моего отношенія къ самой «исторіи», на которую вы работаете. Помните, Бакунинъ рекомендовалъ, какъ первый революціонный шагъ «сжечь всѣ архивы», чтобы прошлое не мѣшало свободному творчеству будущаго.

У Уэллса въ «Outline of history», на 148 стр. вы найдете:

«Императоръ Туизъ, жившій за 80 лѣтъ

Фот. Губчевскаго

СОВѢТЪ Р. З. И. АРХИВА ВЪ 1931 ГОДУ

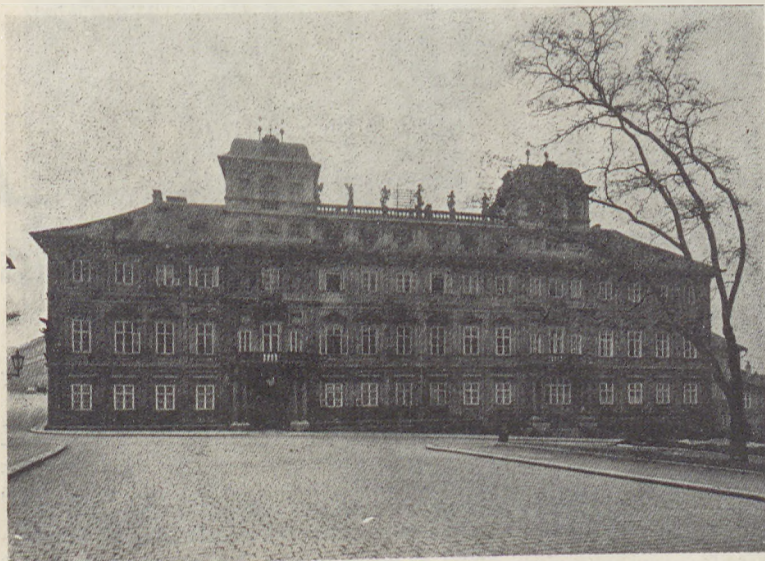
Сидятъ (справа налѣво): директоръ Р. З. И. Архива проф. Славикъ, посланникъ П. Макса, предс. сов. проф. А. А. Кизеветтеръ, зам. предс. Н. И. Астровъ, проф. В. Д. Мякотинъ, проф. Е. Ф. Шмурло.

Стоятъ (справа налѣво): секретарь Архива В. М. Красновъ, замѣститель директора и завѣдующій отд. документовъ А. Ф. Изюмовъ, Министерскій совѣтникъ д-ръ З. І. Завазаль, Ф. С. Сушковъ, В. Г. Архангельскій, завѣд. книжн. и журн. отд. С. П. Постниковъ, И. М. Брушвитъ, проф. А. В. Флоровскій, Г. Ф. Фальчиковъ, С. Н. Николаевъ, Л. Ф. Магеровскій.

до Александра Македонского, поняв, какое зло оказывают традиции и решил уничтожить всю китайскую литературу, всех классиков. Его сын Ши-Хвань-Ти, первый «Универсальный Император» сделал серьезную попытку собрать и уничтожить всех классиков. Его реформаторская деятельность сделала его в высшей степени непопулярным среди высших классов, ученых и педантов, которые представляли на общее удивление героев старого времени и преимущества своей системы управления. Находя в этой пропаганде опасность государству, Ши-Хвань-Ти решил раз навсегда порвать с прошлым. Для этого он приказал уничтожить все книги, имевшие

Одна из залов библиотеки.

Фото Губчевского

Тосканский дворец.

Фото Губчевского

отношение к истории Китая, и казнить многих ученых, неповинующихся указу.

После смерти д-ра Русселя, когда его архив поступил в Прагу, оказалось, что не было больше ревностного хранителя всяких писем и записок. Такова сила документов.

Есть в Пражском Архиве рукописи, которые совершили кругосветное путешествие. Один документ поступил из глуши китайского Туркестана, другой предварительно побывал в Аргентине, третий в боковом кармане владыка нелегально перешел несколько границ и т. д. Часто сами авторы документов не знают, что они сохранили.

Что собой зеть Р. З. И. Архив?

Он собирает письменные и печатные документы, книги и газеты, относящиеся к русскому освободительному движению и вообще к русской истории, документы мировой и гражданской войны, а также о жизни современной эмиграции. Каждый мало-мальски ценный листок, каждая брошюра, каждый номер газеты, найдет свое место на полках Архива. Таким путем собран уже громадный материал, и не одна книга написана на основе собрания Пражского Архива.

Достаточно привести немного статистических данных, чтобы оценить количество собранного материала по четырем отделам Архива: документальному, книжно-журнальному, газетному и архиву Войска Донского.

Отдел документов собрал 750 рукописей-дневников и воспоминаний, имеет больше 50 отдельных архивов и громадное количество разных документов по вопросам, интересующим Архив. Кроме того, отдел имеет ряд коллекций: фотографий и рисунков (около 20.000), листовки и плакатов (около 6.000), бумажных

денежных знаков периода гражданской войны (около 80 проц. всех выпусков), приказов по военному ведомству периода великой войны и многочисленных фронтов гражданской войны в очень большом количестве.

Значительная часть документов разобрана, описана и может быть доступна для лучшего использования, но много документов еще ждут своей очереди. Хранятся документы частью в железных сейфах, частью в коробках на железных полках, частью в деревянных шкафах. Отдел документов занимает 3 большие комнаты.

Библиотека подбирает книги по основным вопросам Архива, расширяя свои задачи по изданиям эмигрантского периода. Здесь почти каждая, вновь выходящая книга, в конце концов, попадает на книжные полки Архива. Всего собрано больше 25.000 томов. Единственным в своем роде является журнальный фонд библиотеки, в три раза, примерно, превышающий ее в количественном отношении. Одних комплектов ново-эмигрантских журналов имеет около 1.000 названий. Очень много имеется журналов литографированных, изданных в лагерях военнопленных. Как следствие, этот способ тиснения спо-

ва начинает входить в моду. Библиотека занимает три больших комнаты и имеет читальный зал.

Газетный отдел Архива собрал на своих полках такое количество газет (около 600.000 №№), какого за границей нигде нет. Уже составлено 8.500 годовых коллекций. Кроме газет, собрано много информационных бюллетеней телеграфных агентств, бюро печати и т. п. вспомогательных изданий при редакционной работе. Газетный отдел, как и библиотека, широко ведет обменные операции с другими учреждениями. Газетный отдел занимает 5 больших комнат. Кроме того, все три отдела имеют обширные запасные помещения.

Так называемый Донской Архив только что перешел в ведение Р. З. И. Архива. Раньше он существовал при Донской Исторической Комиссии. В основе этого отдела лежат документы, вывезенные во время гражданской войны с Дона. Часть фондов подобрана уже за рубежом.

Во главе Архива стоит назначенный Министерством Иностранных Дел директор — доктор Ян Славик. Состав сотрудников русский. Научная работа направляется Советом Архива, состоящим из профессоров и общественных деятелей. На снимке (см. стр. 6) изображен Совет Архива в 1930 г. К сожалению, за последние годы Совет понес ряд тяжелых утрат (проф. А. А. Кизеветтер, бывший 10 лет председателем Совета и проф. Е. Ф. Шмурло). В настоящее время Совет возглавляет проф. С. В. Завадский. Отдельно поступающих документов, производит Ученая Комиссия, во главе которой стоит проф. А. В. Флоровский.

Вступивши во второе десятилетие своей деятельности, Р. З. И. Архив попрежнему продолжает собирать письменные и печатные документы, относящиеся к недавнему прошлому России.

Старый Архивист.

“СТАРАЯ РОССИЯ”

Уделяя значительное место всестороннему освещению положения в СССР, редакция «Иллюстрированной России» считает вместе с тем необходимым удовлетворять интерес наших читателей к событиям и образам России дореволюционной. Это представляется в особенности необходимым в виду того, что на чужбине растет новое русское поколение, оставившее нашу родину в раннем возрасте и знающее о ней только из книг или со слов старших.

В виду этого, начиная с ближайшего номера, в журнале отводится отделу «Старая Россия» особая страница, на которой будут печататься небольшие исторические воспоминания, очерки и редкие иллюстрации.

Алехинъ побѣдилъ Боголюбова

и первенство міра осталось за нимъ

А. А. АЛЕХИНЪ
въ формѣ воспитан. Имп. Уч. Правовѣднія.

Что писалъ Е. А. Зноско-Боровскій 20 лѣтъ тому назадъ о юномъ Алехинѣ:

«Быстрый ростъ успѣховъ съ достаточной убѣдительною показываетъ, что въ лицѣ А. А. Алехина русскій шахматный міръ имѣетъ выдающагося представителя. Рассмотрѣніе же его партій убѣждаетъ, что и на мировой шахматной аренѣ ему обезпечены первыя мѣста. Сила его игры не въ прямой атакѣ и не въ ясно выраженной защитѣ. Гораздо рѣзче проявляется его дарованіе въ сложныхъ положеніяхъ, гдѣ онъ имѣ-

етъ инициативу, особенно же, гдѣ онъ можетъ незамѣтно для противника подготовить длиннѣйшую комбинацію. Скрытый, далекій расчетъ — вотъ главное его орудіе, грандіозное напряженіе воли — вотъ основа его игры.»

Это пророчество нынѣ оправдалось.

Какъ шахматный король игралъ сто лѣтъ тому назадъ съ чортомъ

Съ чортомъ первый король русскихъ шахматистовъ игралъ вотъ какъ. Жительствовавалъ А. А. Петровъ на Петербургской сторонѣ. Домикъ былъ небольшой, окруженный густымъ садикомъ, за деревяннымъ заборомъ съ калиткой.

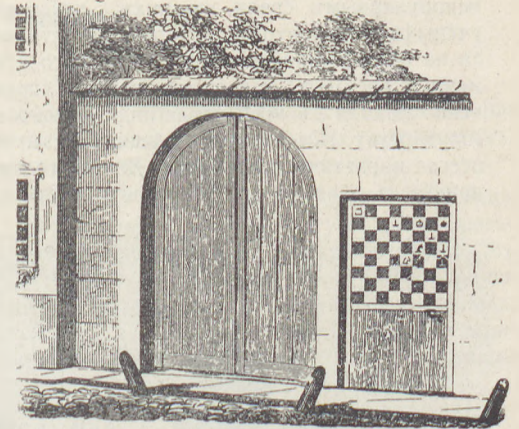
Въ этомъ домикѣ жилъ «его превосходительство» г. А. А. Петровъ, первый юристъ своего времени, вмѣстѣ съ супругой Авдотьею Александровной и немногочисленнымъ штатомъ прислуги, съ дворецкимъ и камердинеромъ.

Однажды, позднимъ вечеромъ, наканунѣ Крещенія, когда въ домикѣ всѣ уже спали, кромѣ хозяина, по обыкновенію сидѣвшаго за шахматной доской и разбиравшаго какую-то задачу — въ комнату вошелъ чортъ, настоящей чортъ съ рогами и хвостомъ, и предложилъ А. А. Петрову сыграть съ нимъ партію.

Не сробѣлъ русскій король шахматистовъ, какъ онъ себя называлъ, и усялся играть, а чортъ поставилъ условіемъ, что если А. А. Петровъ получитъ матъ, то три года не дотронется до шахматной доски.

Недолго длилась игра, чортъ побѣдилъ и исчезъ...

Правда, злые языки говорили, что это

«Шахъ и матъ» на калиткѣ дома шахматнаго короля А. А. Петрова на Петербургской сторонѣ.

былъ вовсе не чортъ, а извѣстный московскій шахматный игрокъ Кологривовъ, который, узнавъ, что А. А. Петровъ считаетъ себя первымъ игрокомъ, нарядился, наканунѣ Крещенія, чортомъ, и обыгралъ его. Но А. А. Петровъ относилъ свой проигрышъ къ сверхъ-естественной силѣ.

А про Кологривова рассказывали, что, бывало, начиная играть, посыплетъ табачку на клѣтку шашечницы и заматуетъ васъ на этомъ мѣстѣ; или надѣнетъ колпачекъ на шашку и сдѣлаетъ непременно ею матъ...

Но если рассказъ объ игрѣ съ чортомъ подвергался сомнѣнію, то все же одинъ поступокъ А. А. Петрова заставилъ его соотечественниковъ повѣрить, что шахматы ему всего дороже.

Въ хозяйственныхъ дѣлахъ А. А. вполне подчинялся своей супругѣ, до того, что по субботамъ — въ этотъ день у А. А. Петрова занятій на службѣ не было — перебиралъ грешевыя крупы для каши! А. А. долгое время просилъ свою Авдотью Александровну разрѣшить выкрасить домъ шашечницею въ большія клѣтки и зеленые и желтые разводы и нарисовать слоновъ и коней — супруга его не соглашалась и, наконецъ, дозволила ему выкрасить только калитку.

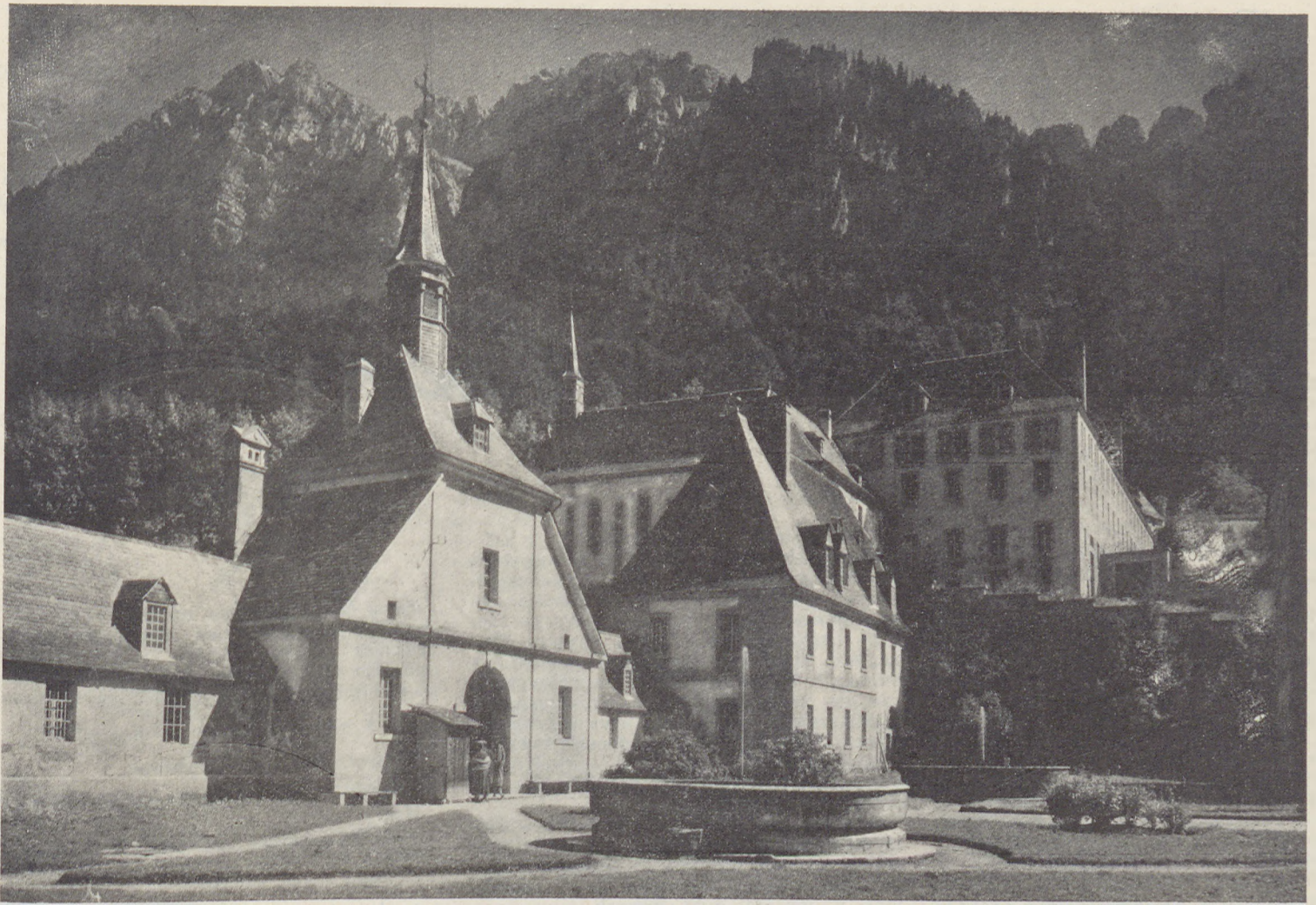
А. А. Петровъ на этой калиткѣ и увѣковѣчилъ одинъ изъ своихъ матовъ въ 5 ходовъ.

УБИЙСТВО ПОЛЬСКАГО МИНИСТРА Б. ПЪРАЦКАГО

Въ Варшавѣ неизвѣстными злоумышленниками убитъ министръ внутр. дѣлъ Брониславъ Пѣрацкій. На нашей группѣ, изображающей нынѣшнее польское правительство съ маршаломъ Пилсудскимъ во главѣ, крайній слѣва — убитый Бр. Пѣрацкій.

«Грандъ Шартрезъ» во Франціи, около Гренобля.

БЕЗДОМНЫЙ ШАРТРЕЗЪ

Изгнаніе капуциновъ изъ Испаніи

Послѣднимъ указомъ республиканскаго правительства Испаніи былъ распущенъ и изгнанъ католическій монашескій орденъ капуциновъ, славившійся своимъ знаменитымъ ликеромъ «Шартрезъ».

Этотъ указъ имѣлъ своими послѣдствіями: удаленіе нѣсколькихъ десятковъ монаховъ изъ стариннаго монастыря и выпускъ на рынокъ около 300.000 бутылокъ популярнаго ликера.

Несмотря на полную лояльность капуциновъ и ихъ широкую благотворительную дѣятельность, они въ теченіе послѣдняго вѣка не могутъ себѣ найти спокойнаго пристанища.

Орденъ «сладкихъ монаховъ» былъ основанъ нѣкимъ Брауномъ въ 1084 году. Браунъ, собравъ родственниковъ ему по духу шесть человекъ, обратился къ Гренобльскому епископу съ просьбой разрѣшить имъ уединиться, и славить Бога, на лонѣ природы. Епископъ указалъ имъ дикую, пустынную

долину Шартрезъ, гдѣ набожные монахи воздвигли живописнѣйшій монастырь. Но, кромѣ монастырскихъ бдѣній, у нихъ, повидимому, оставалось много времени для размышленій надъ горечью земной жизни и, дабы ее усладить, они начали изъ имъ однимъ извѣстныхъ травъ готовить сладкій напитокъ Шартрезъ.

Этотъ напитокъ приготавливался двухъ цвѣтовъ: желтый и зеленый, вначалѣ только для собственнаго употребленія, а затѣмъ и для князей церкви.

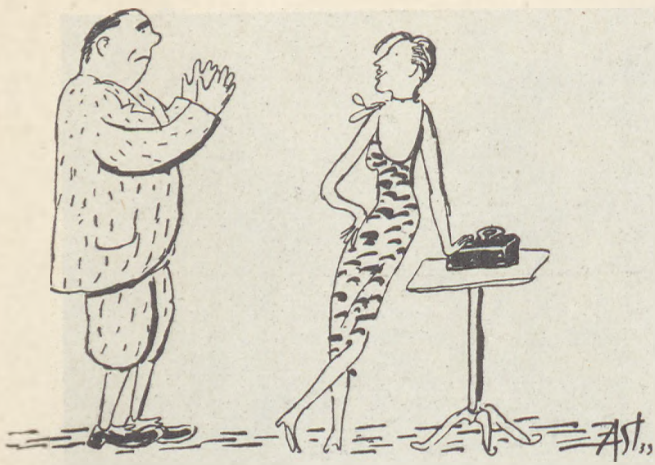
Монахи жили спокойно въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ въ своей «пустынной» долинонѣ, разросшейся постепенно въ цвѣтущій «Грандъ Шартрезъ», покрытый маленькими, бѣлыми домиками.

Французская революція изгнала монаховъ и конфисковала ихъ имущество. Только въ 1816 году вернулись они обратно во Францію и, найдя опустошенный монастырь, рѣшили начать эксплуатацію своего напитка и

изъ доходовъ его черпать нужныя имъ средства. Въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія «Грандъ Шартрезъ» уже выпускалъ знаменитаго ликера около 200.000 литровъ въ годъ. Но въ 1901 году трудолюбивыхъ отцовъ постигъ новый ударъ: специальнымъ закономъ они были вторично изгнаны изъ Франціи и уѣхали въ Испанію, гдѣ поселились въ Аррагонѣ.

Теперь, послѣ декрета испанскаго правительства, монахи перешли на положеніе не только бездомныхъ, но и безработныхъ. Ихъ напитокъ уже давно изготавливается въ милліонахъ литрахъ многими ликерными фабриками, но только специалисты знаютъ, какъ мало похожъ фабричный ликеръ на издѣліе настоящаго Шартреза, который сохраняется въ старыхъ погребахъ, какъ большая рѣдкость, и подается въ международныхъ отеляхъ по особому заказу и за очень дорогую плату.

А. П.

Моя жена — мой лучший враг

КОГДА «ОНА» ЗАВЪДУЕТЪ КАССОИ

— Какъ, опять три франка на папиросы? Ты же вчера... И такъ далѣе, и такъ далѣе...

Очеркъ Ариеля.

Рис. худ. Шеферъ-Аста

Одинъ мужъ, который въ своей семейной жизни не былъ наверху блаженства, увѣрялъ, что его отношенія съ женой сложились не вполне благоприятно только потому, что онъ съ первыхъ же мѣсяцевъ супружества, не умѣлъ, какъ слѣдуетъ ударять кулакомъ по столу.

— Но посудите сами, оправдывался онъ: какъ это можно совмѣстить: «Медовый мѣсяцъ», влюбленность молодожена, молитвенное обожаніе любимого существа, готовность предупредить каждое желаніе и вдругъ... бацъ кулачищемъ по столу, да такъ, чтобы вся посуда попала на полъ?! Знаете, это какъ-то не вязалось. Тутъ надо было выбрать какой-то другой моментъ...

Этого момента искалъ онъ всю жизнь и хотя впоследствии въ объясненіяхъ съ своей женой и пробовалъ иногда прибѣгать къ этому радикальному средству, но обыкновенно послѣ этого посуда летѣла со стола не на полъ, а въ диаметрально противоположномъ направленіи, т. е. прямехонько ему въ голову.

Говорятъ, что стучать кулакомъ по столу слѣдуетъ не слишкомъ рано (т. е. не во время «медоваго мѣсяца») и не слишкомъ поздно, т. е. недѣли за три до серебряной свадьбы, а выбрать для этого совершенно особый психологическій моментъ, когда наша дру-

жайшая половина еще не перевоплотилась окончательно въ Ксантипу, а старается сохранить для видимости черты Офеліи или же Татьяны. Когда она въ семейныхъ сценахъ сохранила способность плакать (Боже, какъ прекрасны нѣкоторыя женщины въ слезахъ!) и не похожа на огнедыщаго дракона, когда она притворяется слабымъ, беззащитнымъ существомъ, способнымъ переносить всѣ мученія со стороны мужа-тирана, — вотъ это, утверждаютъ нѣкоторые, и есть самый подходящий моментъ для рѣшительнаго удара!

Но опять-таки не надо пересаливать. Надо погорячиться нѣсколько минутъ, не впадая въ грубость (если вы въ молодости принимали участіе въ любительскихъ спектакляхъ и, можетъ быть, играли даже роль перваго любовника, то вы найдете совершенно вѣрный тонъ, вообразивъ, что на васъ смотритъ полный зрительный залъ) и послѣ этого идите немедленно на мировую.

— Не въ состояніи, молъ, переносить женскихъ слезъ и первый хочу показать примѣръ великодушія.

Очень опытные и тонкіе любовники знаютъ, что нѣтъ ничего сладостнѣе минутъ примиренія послѣ хорошей семейной сцены.

Это совсѣмъ точно июльскій прохладный, тихій вечеръ, послѣ грозы...

Нѣтъ болѣе строгаго критика, чѣмъ собственная жена. Это она первая замѣчаетъ признаки приближающейся къ вамъ старости. Это она радостно возвѣщаетъ, когда вы причесываетесь утромъ предъ зеркаломъ:

— А въдъ ты, дорогой мой, лысѣешь!

Не пробуйте тогда возражать:

— Это у меня отъ умственной работы...

Или:

— У насъ въ роду всѣ рано лысѣютъ...

Этимъ вы только усугубите ея торжество. Гораздо лучше сказать:

— А мнѣ вчера Марія Ивановна дала 36 лѣтъ.

Или же:

— Фердинандъ Лессепсъ, строитель Суэцкаго канала — женился во второй разъ шестидесяти четырехъ лѣтъ на двадцатилѣтней и имѣлъ отъ нея дюжину дѣтей...

Благо тому мужу, жена котораго, достигнувъ извѣстныхъ лѣтъ, вдругъ откроетъ въ себѣ какой-нибудь дремавшій въ ней до тѣхъ поръ талантъ. Тогда она мужа надолго оставитъ въ покоѣ. Но, если никакого таланта не обнаруживается, тогда онъ вдругъ на старости лѣтъ попадаетъ на воспитаніе къ очень строгой, даже придиричвой гувернанткѣ.

Помните чеховскую «Послѣднюю Могианшу»?

— Посоли себѣ супъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ БОРЬБА ЗА ВАННУЮ

8, 30 ч. у. — Ты скоро готова, дорогая?

— Черезъ пять минутъ.

8, 40 ч. у. — Ты скоро готова?

— Черезъ три минуты.

8, 50 ч. у. — Ты еще не готова?

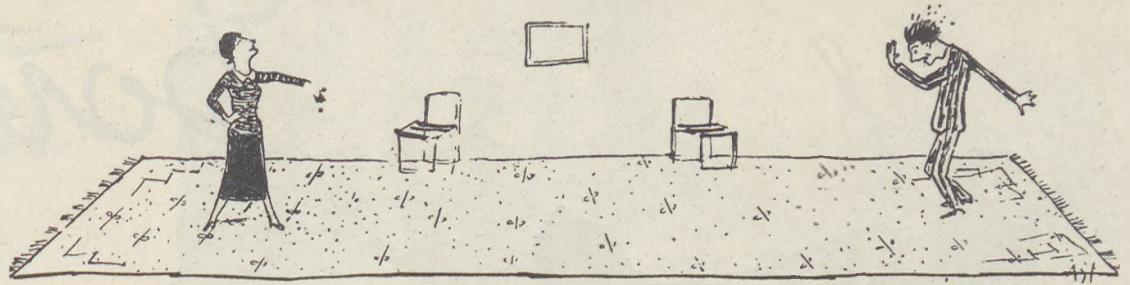
— Сейчасъ.

РАДИО-АППАРАТЪ — НОВЫЙ ПОВОДЪ... Когда радио-аппаратъ ставитъ мужъ, женѣ мѣшаетъ шумъ.

**«МОИ ВРАГЪ» ДАРИТЬ МНѢ
КО ДНЮ РОЖДЕНІЯ НОВЫЙ
КОВЕРЪ**

— Какъ, ты недоволенъ? Подумай, какъ дешево: 300 фр, задатка, а остальное въ разсрочку на 12 мѣсяцевъ.

**ТРИ ФРАЗЫ, КОТОРЫЯ Я ПОСТОЯННО
СЛЫШУ:**

— Ты никогда не обращаешь вниманія на мои обновки!

- Ты опять не тѣ брюки надѣлъ...
- Не моргай глазами...
- Крестись... Благодарю... И т. д.

Иногда дѣло этимъ не ограничивается, и «нашъ лучший врагъ» дѣлаетъ свои замѣчанія съ прибавленіемъ эпитетовъ, которые уже сами по себѣ, на основаніи западно-европейскаго брачнаго права, являются серьезнымъ поводомъ для начатія дѣла о разводѣ. Недавно, когда я присутствовалъ на состязаніи въ поло въ Багатели, изъ толпы нарядныхъ дамъ и мужчинъ до моего слуха донесся обрывокъ діалога:

ДЛЯ СЕМЕЙНЫХЪ ССОРЪ

Когда радио-аппаратъ ставитъ жена, то она считаетъ долгомъ аккомпанировать любимому тенору своимъ пѣніемъ.

— Чортъ собачій...

Я хотю допуская, что это говорила одна изъ прекрасныхъ незнакомокъ, прибывшихъ въ Парижъ по дипломатическому паспорту изъ Москвы, но знаете, все-таки это ужъ слишкомъ...

«Нашъ лучший врагъ» любитъ обвинять насъ, мужчинъ, въ скупости.

— Ты на то и мужчина, чтобы доставать средства на содержаніе твоей жены!..

— Голубушка, я бы и радъ... Но ты пой-

— Ты мнѣ никогда не даришь цвѣтвъ!

ми... Вѣдь мы переживаемъ міровой экономической кризисъ.

— А я плевать хочу на этотъ твой «экономическій кризисъ». Работай!

— Да вѣдь 30 милліоновъ здоровыхъ мужчинъ сидятъ безъ работы. Крахи слѣдуютъ за крахами... Фунтъ падаетъ... Г-жа Генри Фордъ не заказала себѣ въ этомъ году ни одного новаго платья.

— Мнѣ это безразлично... Не ходитъ же мнѣ голый!..

Но это только риторическая фигура, ибо, когда мы попадаемъ на берегъ моря, недостатокъ этотъ превращается въ завидное достоинство.

— Моя дочь хорошо учится.

— Твоя дочь снова сломала граммофонную пластинку.

— Нашей дочери нужны новые сапоги.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ПОДБОРЪ МѢСТОИМЕНІЯ:

Впрочемъ, разсужденія на эту тему мы отложимъ до купальнаго номера «Иллюстрированной Россіи».

Супружеская жизнь — это суровая школа характера, которая можетъ сослужить большую пользу, если мужъ во время научится относиться къ атакамъ своего «лучшаго врага» философски.

Одинъ американецъ былъ женатъ законнымъ бракомъ восемь разъ (что при нынѣшней легкости разводовъ въ С. Ш. вполне возможно!) и потомъ все-таки вернулся къ своей первой женѣ:

— Женщины — говорилъ онъ: отличаются другъ отъ друга всегда покроемъ платья, иногда тѣлосложеніемъ, но никогда не характеромъ. Во время семейныхъ сценъ всѣ онѣ похожи другъ на друга, какъ двѣ

— Ты ничего не понимаешь!

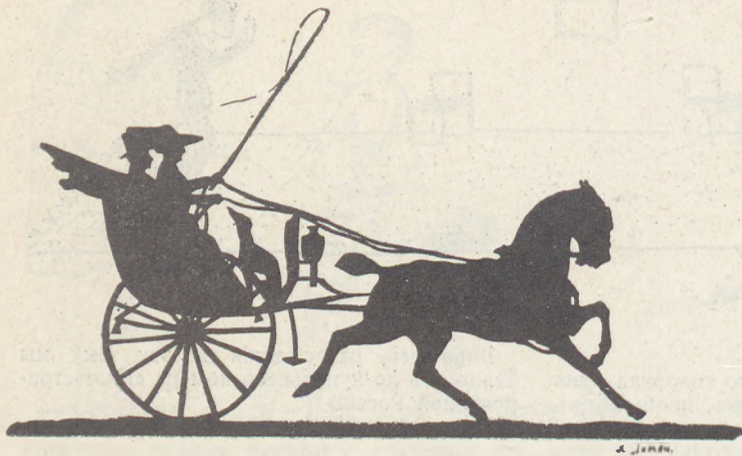
капли воды... Такъ стоитъ ли обогащать адвокатовъ по бракоразводнымъ дѣламъ?..

Это надо твердо запомнить всѣмъ, кому совместная жизнь съ «лучшимъ врагомъ» иногда становится не подъ силу...

Надо жить по пословицѣ:

«Терпи атаманъ, — казакомъ будешь...»

Ариель.

Белоруссия

СЕЗОН

ДВАДЦАТЬ ЛЕТЬ

ОЧЕРКЪ РУССКАГО ПА...

Весенний сезонъ въ Парижѣ былъ издавна альфою и омегою жизни столицы Франціи, итогомъ ея дѣятельности за истекшій годъ и отраженіемъ ея исканій и увлеченій въ области мысли, фантази, темперамента и вкуса.

Еще въ 1900 г. парижскій сезонъ начинался въ срединѣ апрѣля открытіемъ двухъ большихъ художественныхъ выставокъ: «Société des Artistes Français» и «Société Nationale des Beaux Arts».

Къ этому времени съѣзжался съ Ривьеры, изъ за границы и изъ своихъ помѣстій «весь Парижъ», аристократическій и финансовый, то, что парижане въ насмѣшку называютъ «Готой и Голгофой», къ которому примѣшивались иностранцы, еще тогда въ ограниченномъ количествѣ, главнымъ образомъ, богатые русскіе, англичане и австрійцы.

Послѣ открытія выставокъ, свѣтъ и полусвѣтъ посѣщали театры, гдѣ давались лучшія пьесы зимняго сезона или новинки наиболѣе извѣстныхъ французскихъ и, гораздо рѣже, иностранныхъ драматурговъ и музыкантовъ.

Между театромъ и визитами (тогда уже были распространены «файв-о-клоки» въ гостинницахъ, ресторанахъ и кафэ подъ звуки оркестровъ венгерскихъ и румынскихъ

цыганъ) и утренней прогулкой по Булонскому лѣсу, дамы посѣщали мастерскія извѣстныхъ портныхъ и портнихъ, гдѣ примѣряли послѣднія новинки моды, а въ промежутки осматривали витрины магазиновъ на рю де-ла-Пе...

Тѣмъ временемъ мужчины заходили въ клубы, посѣщали фехтовальные залы, бывали на стрѣльбищахъ по голубямъ въ Булонскомъ лѣсу и, гораздо рѣже, на площадкахъ для игры въ теннисъ или въ поло. О гольфѣ тогда еще не было рѣчи.

Время отъ времени въ Саль-Друо происходили сенсационные аукционы вещей какого-нибудь разорившагося богача или же умершей во цвѣтъ лѣтъ «дамы съ камелиями».

Въ концѣ мая начинались «шикарные дни» скачекъ въ Лоншанѣ и въ Отэйѣ, заканчивавшіеся въ первой половинѣ іюня розыгрышемъ парижскаго «Большого приза». Послѣ этого, обыкновенно начинался развѣздъ по замкамъ, на воды и на берегъ моря. Въ концѣ іюня Парижъ начиналъ уже пустѣть, а въ іюль свѣтскому человѣку было неприлично показываться на улицахъ Парижа. Въ августѣ «на воды» уѣзжали рѣшительно

всѣ, вплоть до послѣдней консержки изъ предмѣстья.

Предъ войной, благодаря нахлынувшимъ въ Парижъ нашимъ богатымъ соотечественникамъ, Парижскій сезонъ приобрѣлъ большой блескъ, разнообразіе и законченность. Онъ обходился неизмѣримо дороже, чѣмъ прежде, и требовалъ отъ тѣхъ, кто за нимъ слѣдилъ, посѣщая всѣ его спектакли, собранія, празднества и увеселенія, большого запаса силъ, энергіи и выносливости.

Но еще до наступленія «русскаго сезона», Парижу пришлось пережить волну «американизации». Она началась послѣ Всемирной Выставки 1900 г. и была своеобразной реакціей противъ царившаго во французскомъ искусствѣ декаденства, неопредѣленности въ мысляхъ и какой-то рахитической расхлябанности, какъ въ жизни, такъ и въ дѣлахъ.

Американизмъ имѣлъ и до этого не разъ случай проникнуть разнообразными путями въ различные слои парижскаго населенія. Появился «поккеръ», восторжествовавшій искорѣ надъ всѣми французскими карточными играми. Далѣе жокеи на скачкахъ стали ѣздить исключительно «на американскій

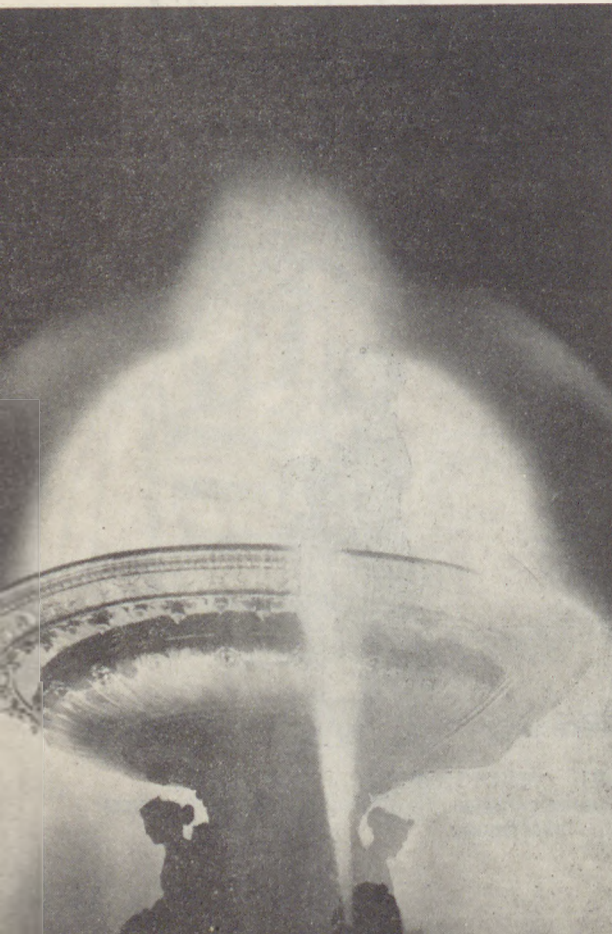
20 ЛЕТЬ ТОМУ НАЗАДЪ

Во время состязаній въ поло въ Багатели.

Рис. F. Fabiano

Фонтанъ на площади Конкордъ при вечернемъ ос...

Парижский

ДНЗ

ОМУ НАЗАДЪ

Парижанина.

манерь». И, наконец, в парижских кафе начали подавать американские напитки и открылось огромное количество американских баров, в которых французы впервые познакомились со всеми разнообразными сортами коктейлей.

После этого в Париж приехал знаменитый по ту сторону океана оркестр капельмейстера Сузы, и все парижане, забросив свои пьески, стали насвистывать браваурный марш Сузы «Stars and Stripes». Несколько лет спустя в Париж была дана известная американская оперетта «Нью-Йоркская Красавица», потом Париж посетил Рузвельт, а за ним потянулись длинной вереницей американские боксеры, главным образом, негры, с которыми Париж с тех пор носился многие годы.

Пишущий эти строки помнит очень хорошо, как в некоторых слоях парижского общества, интересовавшихся спортом, было принято жевать, на манер американских боксеров-негров, жевательную резину.

В те годы считалось «адски шикарным» быть знакомым с одним из негров-боксеров:

— Я ужинал вчера с Джоэ Жанеттом, хвастался одинь.

— А я смотрел, как Сань-Макъ-Ви брал ванну, парировал другой.

Одно время все эти «Сань-Макъ-Ви» и «Джоэ Жанетты» чуть не заткнули за пояс Габриэля д-Аннуцио, Карузо и даже самого Нижинского. Но Дягилев был на сто-

рожь, и наш русский балет восторжествовал все-таки над этой «черной чумой».

Парижские комерсанты, содержатели гостиниц и ресторанов могли бы поставить Дягилеву памятник, так как никому иному, как ему, обязаны они тем, что парижский весенний сезон вдруг приобрел громадный интерес и вырос, как феникс из пепла.

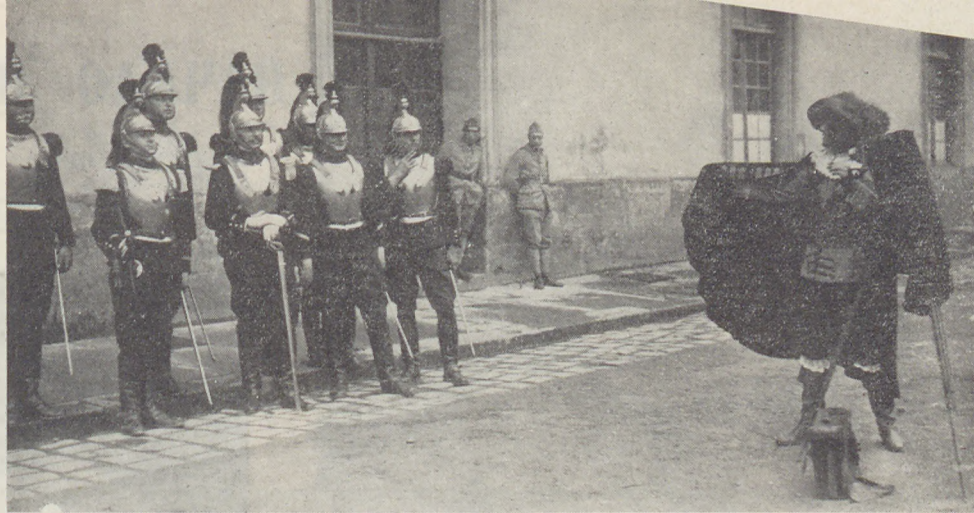
Я помню первые русские исторические спектакли, устроенные Дягилевым в Большой Оперы весной 1907 года. Тогда еще никто не предвидел, какой громадный переворот сдѣлает в жизни Парижа, в парижских модах и вкусах русский балет.

Русский балет и русская музыкальная драма пробили широкую брешь в парижской артистической и театральной среде, пропитанной рутинной и враждебностью ко всему

иностранному. В эту брешь ринулся за Дягилевым предприимчивый Астриукъ съ «Саломеей» Штрауса съ сезоном итальянской оперы, во главе которой стояли Карузо, Тито Руффо, Слезакъ, Амато, Дестинъ, Тетрацини и др. съ циклом симфонических концертов, которыми дирижировал Вейнгартнеръ, Отто Лозе и др. немецкие дирижеры. А за Астриукомъ подоспѣлъ д-Аннуцио под руку со стройной Идой Рубинштейнъ въ доспѣхахъ «Святого Себастьяна» и въ пеллумѣ «Елены Спартанской» и еще многие, многие другіе...

С тех пор русский балет и опера твердо вошли в программу Парижского сезона и, волею судеб, удержались в ней и до наших безрадостных дней...

Русский Парижанинъ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ФОРМАХЪ
Мушкетеръ Людовика XIII фотографируетъ на дворѣ одной изъ парижскихъ казармъ, группу кирасиръ.

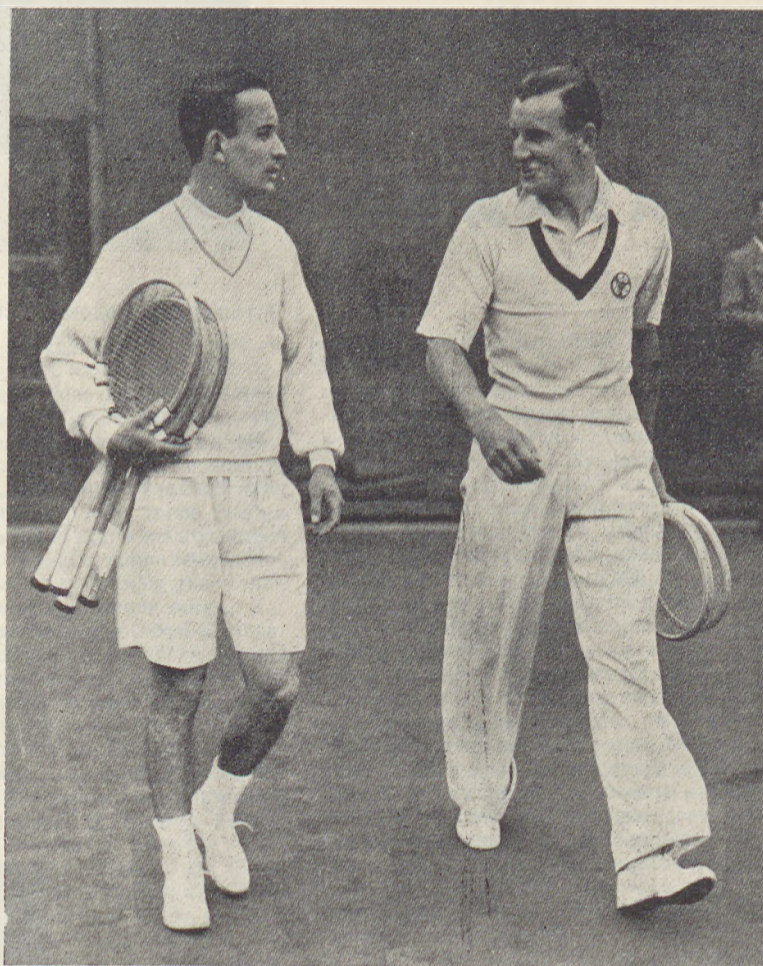
**150.000
ГОЛУБЕЙ
НА
СВОБОДУ**

...илсе воскресенье 150.000 почтовых голубей было в Парижѣ выпущено на «Стартъ» происходилъ предъ Трокадеро, послѣ чего голуби огромной стайей пролетѣли мимо Эйфелевой башни.

НАЧАЛО ПАРИЖСКОГО СЕЗОНА

КУБОКЪ ДЭВИСА. — ФАКЕЛЬНОЕ ШЕСТВІЕ. — БОЛЬШОЙ СТИПЛЬ-ЧЕЗЪ ВЪ ОТЭЙѢ. — ПАРАДЪ МОТОРНЫХЪ ЛОДОКЪ. — ГРЕБНЫЯ И ВЕЛОСИПЕДНЫЯ ГОНКИ.

Большая Парижская недѣля

Большая Парижская Недѣля началась въ субботу, 17 іюня, и своими, вездѣ развѣшенными плакатами и программами, наэлектризовала парижанъ.

Есть два Парижа.

Одинъ въ полутемныхъ коридорахъ, съ разноцвѣтными плакатами, съ пыльными и грязными тунелями, съ мелькающими надписями: «Дюбо... Дюбон... Дюбоне» — это Парижъ подземныхъ дорогъ — метро, вѣчно торопящійся, покрытый испариной. Онъ ждетъ только свободнаго вечера или воскреснаго дня, чтобы принять участіе въ тѣхъ или другихъ развлеченияхъ.

Другой Парижъ — надземный, автомобильный, лоснящійся, блестящій отъ стеколъ, лака и никеля. Онъ сдержаннѣе въ своихъ чувствахъ, но веселѣе и радостѣе роднитъ ихъ, и на большихъ празднествахъ оба Парижа выступаютъ объединенно.

Въ Субботу, 16 іюня, центръ города послѣ полудня даже не измѣнилъ своего обычнаго вида. Подземный Парижъ еще отдыхаетъ послѣ трудового дня, а надземный уже укатилъ на стадионъ Роланъ Гаросъ.

Когда вы подъѣзжаете, со стадиона раздаются, какъ нестройные залпы, аплодисменты. То привѣтствуетъ многотысячная толпа героевъ теннисной площадки. Идетъ состязаніе, полуфиналъ, между Франціей и Австраліей. Кому предстоитъ опаривать кубокъ Дэвиса у англичанъ, выигравшихъ его въ прошломъ году — французамъ или австралийцамъ?

Въ этомъ летающемъ бѣломъ мячѣ — судьба теннисной Франціи. Она за нимъ слѣдитъ со страшнымъ напряженіемъ. — А... а... а... — реветъ стадионъ, когда мячъ противника безпомощно застреваетъ въ сѣткѣ или падаетъ за черту.

На прилегающихъ къ старіону улицахъ, почти не видно людей. Только по всѣмъ направленьямъ, не менѣе километра въ діаметръ, у cadaго тротуара, густо стоятъ автомобили. Ихъ тысячи, — элегантные, красивые, большіе и маленькіе, дешевые и дорогие.

— Милліоны франковъ ожидаютъ своихъ

НА СКАЧКАХЪ
ВЪ ОТЭЙѢ
Лѣтнія модели.

Справа:
Чемпіоны тенниса
французъ Мер-
ленъ и англичанинъ
Перри

хозяевъ! — замѣчаетъ мой спутникъ.

Для курьеза подсчитываемъ: вокругъ стадиона оставлено болѣе 2500 автомобилей. Принимаю среднюю цѣну cadaго по 25.000, получаемъ цифру въ 62.500.000 франковъ!

— Вотъ это надземный Парижъ!..

— А... а... а... — радостный самодовольный крикъ покрываетъ стадионъ, когда Мерленъ вырываетъ побѣду у чемпиона міра австралийца Крауфорда.

Этотъ побѣдный крикъ далеко разносится по Парижу, и въ 9 часовъ вечера, когда у площади Отель-де-Виль, строятся военные оркестры для факельнаго шествія, много говорятъ объ этой побѣдѣ и дебатируютъ завтрашнюю встрѣчу, могущую рѣшить судьбу теннисной Франціи.

Шествіе началось факелами, за которыми шли фанфары національной гвардіи и кавалеріи, затѣмъ оркестры и парижская толпа. Она поетъ, танцуетъ на ходу, веселится, остритъ. Кое-гдѣ вкраплены скромные провинціалы и иностранцы, съ любопытствомъ (смотрящіе на непринужденное веселье парижанъ).

Воскресный день начинается тропической жарой. «Сенегальское» солнце жжетъ немилосердно.

Въ Отэйѣ разыгрывается Большой призъ стипль-чеза въ 500.000 фр. Всѣ трибуны переполнены. Здѣсь спортивный и играющій въ тотализаторъ Парижъ празднуетъ свой большой день. Въ 2 ч. 30 м. 13 конкурентовъ начали бѣшеную скачку. Волненіе на трибунахъ, взвизненное жарой, доходитъ до точки кипѣнія, когда съ легкостью птицы барьеры беретъ мало извѣстный скакунъ «Ажитато» и приходитъ первымъ. Фавориты остаются позади.

На Сенѣ — красивый парадъ моторныхъ лодокъ, яхтъ и гребныхъ гонки. Съ невѣроятной быстротой несется моторный боть

для борьбы съ подводными лодками, снабженный блестящими, какъ лакированныя игрушки, минами. Его ходъ, бураны воды съ боковъ и за кормой, создаютъ впечатлительные движущагося чудовища. Апплодисментами встрѣчаетъ публика каждый нумеръ этого красиваго спорта. Несмотря на усилія французскихъ гребцовъ, гребную гонку выигрываютъ итальянцы.

24-хъ часовая гонка открыла большой автомобильный сезонъ. Стартовало 38 машинъ, изъ нихъ 4 управляются дамами. Впервые, передъ этой опасной и серьезной гонкой, былъ отслуженъ молебенъ на открытомъ воздухѣ. Тысячи автомобилистовъ съѣхались сюда, чтобы посмотреть это интересное въ спортивномъ и техническомъ отношеніи состязаніе. Побѣда досталась франко-итальянской командѣ на автомобиляхъ «Альфа Ромео».

Въ Монтелери — гонки на званіе чемпиона Франціи. Гоняться въ такую жару на велосипедахъ — задача болѣе, чѣмъ грудная и полная неожиданностей. Всѣ фавориты и чемпионы на полъ-пути отказались отъ гонки — выигралъ ее подающій мало надеждъ гонщикъ Лувуа. Въ Буффало нашъ соотечественникъ кн. Игорь Трубецкой въ гонкѣ за мотоциклами, первый кончилъ дистанцію въ 25 кил.

На стандартъ Роланъ Гаросъ продолжается парное состязаніе на кубокъ Дэвиса. На этотъ разъ Австралія съ трудомъ, но вырвала побѣду у Франціи.

Парижская недѣля только началась, а программа «велика и обильна», но если «сенегальское солнце» будетъ такъ нестерпимо знойно, то, какъ сказалъ одинъ неунывающий французъ:

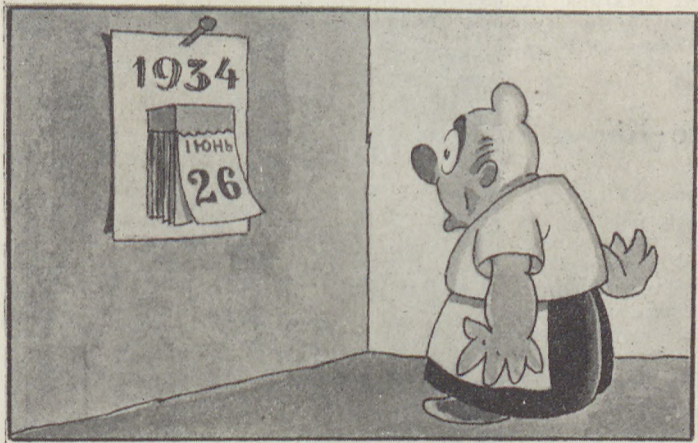
— Изъ насъ всѣхъ, къ концу недѣли, будутъ жаренные бифштексы, а они плохо реагируютъ на веселье... П. Иринъ.

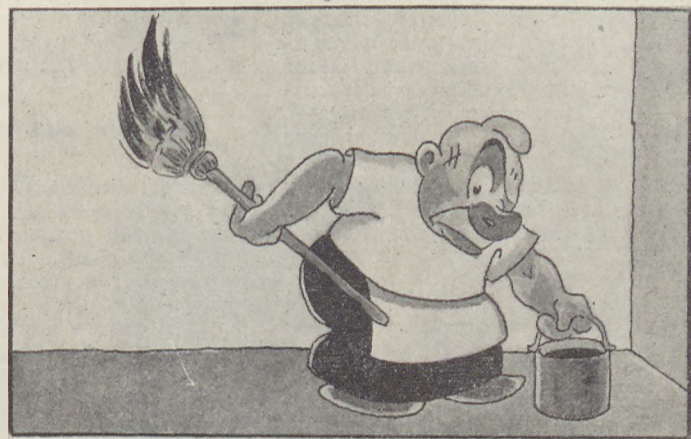
СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ

4. Тетка Мартина выиграла 5 миллионѡвъ

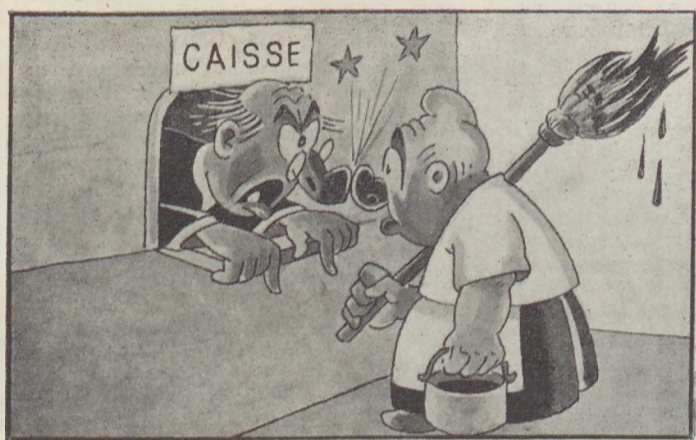
Рис. худ. ВИКИ.

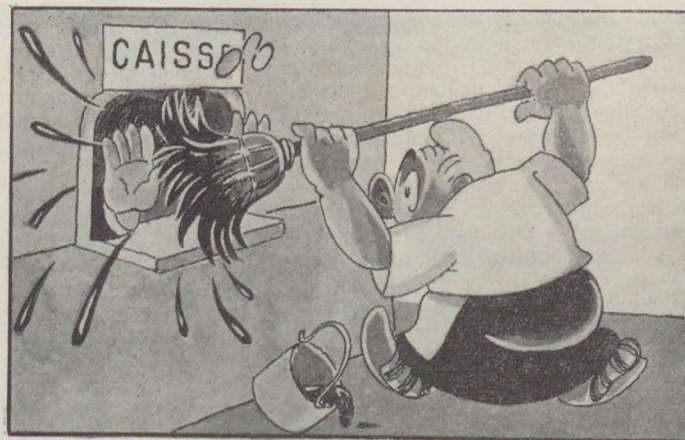
ТЕТКА МАРТИНА — Ахъ я гусыня старая! Чуть не проморгала, сегодня же розыгрышъ въ этой самой Трокадырѣ! Надо за миллионами съѣздитъ, а то забуду.

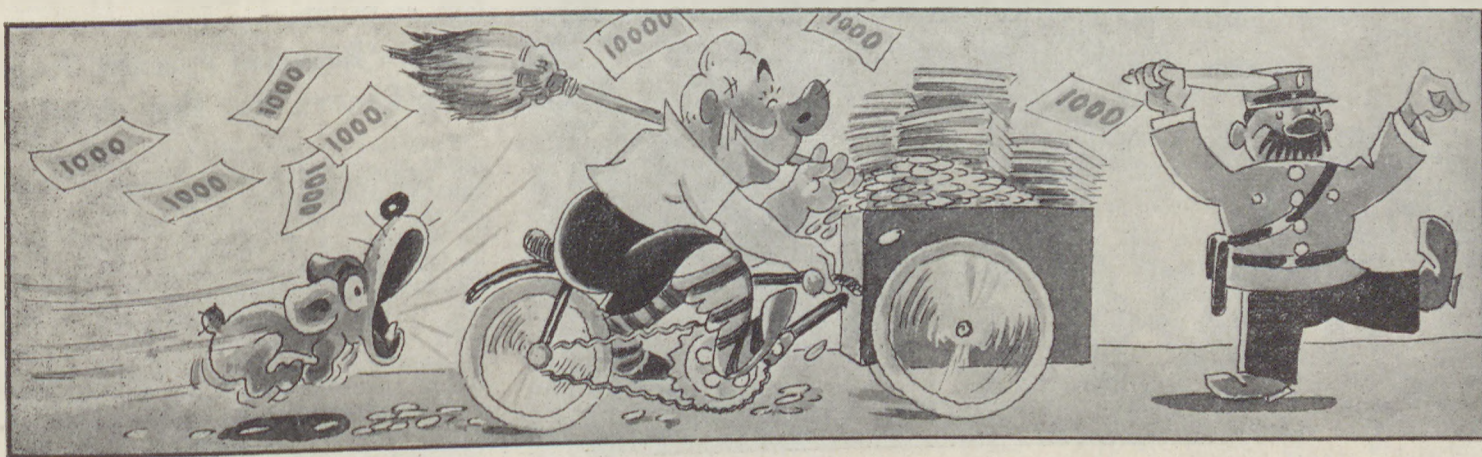
ТЕТКА МАРТИНА — Захвѣчу-ка на всякій случай струментики. Можетъ придется на юю-нибудь психологію повліять.

ТЕТКА МАРТИНА — Давай миллионы, чортъ носатый!
КАССИРЪ — Сударыня, я вамъ категорически заявляю, что никакихъ миллионѡвъ вы не выиграли!!!
ТЕТКА МАРТИНА — То есть, какъ не выиграла? А кто тебѣ намедни 100 франковъ далъ? Пушкинъ или Лермонтовъ?..

ТЕТКА МАРТИНА — Слабую женщину всякій можетъ обидѣть!!!

БЕЗХВОСТЕРЬЕРЪ ШАРИКЪ — На нашей улицѣ все не к акъ у людей!.. Полъ-часа гавкаю и хоть бы кто-нибудь испугался или камнемъ швырнулъ!.. Ну и жизнь собачья!
ТЕТКА МАРТИНА — Разжалобила таки носатаго. Заплатилъ денежки. Посмотрите теперь какія покупки понадѣлаю... Весьма разонабельныя...

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

Русскій Сезонъ въ Парижѣ

У «Бродячихъ Комедіантовъ»

Въ воскресенье, 10 іюня, Комедіанты давали свои два послѣднихъ спектакля и несмотря на «День Русской Культуры», театръ былъ переполненъ. Спектакли проходили подъ несмолкаемый смѣхъ публики. Уже съ появленіемъ «профессора»-конферансье (Равичъ) публика начала хохотать и такъ и не смолкала до тѣхъ поръ, пока не опускался занавѣсъ въ послѣдней пьесѣ. Очень живо и неиринужденно провели «Перепутанную невѣсту» Н. Кедрова, З. Козлова, А. Оксанскій и И. Сальцевичъ. Прекрасно была разыграна пародія на Островскаго «Ней да дѣло разумѣй». И Сафьяничъ (Никешка), и Оксанскій (Завалдай-Завалдайскій), и В. Кострова дали очень живые и убѣдительные типы.

«Петровъ» — пародія на Чехова, — эта вещь пользовалась наибольшимъ успѣхомъ у публики. Ее играли «въ полутонaxъ» и «на паузахъ» Е. Н. Рошина-Инсарова, М. Разумный, П. Новоселовъ и Сальцевичъ. Чрезвычайно типичны въ «Трудовой Смѣнѣ» Е. Н. Рошина (Ольга), Оксанскій (Комбайновъ) и Сафьяничъ (Пафнутычъ); «Собачья ерунда» — весьма мѣткое название, точно опредѣляющее пьесу, шедшую подъ несмолкаемый хохотъ публики. Эта «ерунда» имѣла заслуженный успѣхъ, благодаря М. А. Разумному, безподнобно проведшему свою роль («Викторіо Бельтраффи»). «Въ кулисахъ души» Н. Н. Евреинова убѣдительно были Новоселовъ («Я» — рациональное), Оксанскій («Я» — эмоциональное). Очень мило провела свою роль Сима Рекси (1-й образъ пѣвчики), блеснувъ изяществомъ и «каскадностью» въ мѣру.

Послѣдняя вещь «Школа этикалей» шаржъ Н. Н. Евреинова. — Это конекъ труппы, въ которомъ Е. Н. Рошина-Инсарова и Разум-

ный создаютъ безплодные типы; она — забитой учительницы танцевъ, онъ — весьма распространеннаго дѣльца, который за все съ одинаковой самоувѣренностью беретъ. Н. Кедрова безусловно талантливая артистка, создавшая прекрасный типъ Аннушки, пришедшей обучиться «глядя по способностямъ». Прекрасно справилась съ возложенной на нее задачей г-жа Пихтина. Не могу не отмѣтить г-жъ Петрову, Абазу, Адамовичъ, В. Кострову, Добровольскую, Ильину, г-дѣ Зотова, Энчъ-Кернъ.

Балетъ изъ Монте-Карло

Пустьбегъ «русскій» артистическій Парижъ. Уѣхавъ 17 іюня въ Лондонъ балетъ изъ Монте-Карло пожинать новые лавры, блеснувъ на послѣдокъ еще одной постановкой, все того-же неумоимаго Мясина, «Юнионъ Пасификъ» балетъ Макъ Лейшъ, муз. Набокова. Сюжетъ этого балета самый прозаическій: постройка 1-ой желѣзной дороги, перерѣзающей Сѣв. Америку. Постройка идетъ сразу съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны ирландцы, съ другой — китайцы. На первый взглядъ, казалось бы, что можетъ быть общаго между постройкой желѣзной дороги и темой для балетнаго оформленія, но авторы и постановщикъ нашли общую нить, соединяющую невозможное и получился блестящій балетъ, въ которомъ Мясинъ превзошелъ себя и какъ балетмейстеръ, и какъ танцовщикъ. Что-то змѣнное было въ этомъ извивающемся тѣлѣ. Когда Мясинъ всталъ такъ, какъ умѣетъ становиться только онъ, то овациямъ не было конца, балетъ не могъ продолжаться, пока артистъ не повторилъ своего номера.

Изъ другихъ исполнителей не могу не отмѣтить, выдвигающагося сейчасъ же за Мясинымъ молодого танцовщика А. Енглевскаго, изумительнаго техника, прекрасно сло-

ТАМАРА ЧИНАРОВА,
изъ балета Монте-Карло.

женнаго, съ мягкими движеніями, и съ поразительной точностью таща. Очень хороши молодыя звѣздочки, такъ украшающія Монте-Карловскій балетъ своей молодостью, свѣжестью и искренностью исполненія: Туманова, Баронова, Рябушинская, Вершинина, Чинарова, Ростова, Семенова и г-да Войцѣховскій, Долотинъ, Петровъ и др.

Балетъ Левитова

18-го мая русскій балетъ впервые давалъ спектакль въ Капштадтѣ (Юж. Африка), и въ продолженіи недѣли программа, въ которой были «Тщетная предосторожность», «Лебединое озеро», «Половецкія пляски» и небольшой дивертисментъ, шла съ аншлагомъ.

Большимъ успѣхомъ пользуются Нѣмчинова, Обуховъ, также Н. Бяковичъ со своими партнерами — Стенлеемъ и Джонсономъ, Джуліана Енакіева не могла выступить, такъ какъ повредила себѣ ногу. Изъ Капштадта балетъ направляется въ г. Дюрбанъ въ Натальѣ.

Сезонъ Большой Русской Оперы и Балетъ Бр. Нижинской

Въ связи съ организуемой въ Парижѣ въ іюнь мѣсяцѣ «Парижской Недѣлей», директоръ муниципальнаго театра «Шатле», пригласилъ Большую русскую оперу и Балетъ Бр. Нижинской. Ф. И. Шаляпинъ выступилъ въ «Князь Игорь» и въ «Борисъ Годуновъ». Изъ артистовъ приглашены: Ричъ, Оксанскій, Лаврецкій, Яковлева, Давыдова, Б. Малкина. Бр. Нижинская покажетъ на этотъ разъ нѣсколько новинокъ: «Гамлетъ» на муз. Листа, «Поцѣлуй фея» (муз. Стравинскаго) и «хореографическія миниатюры» на муз. русскихъ композиторовъ. Въ балетную труппу вступили: Вильзакъ, Шоларъ, Долиновъ, Тихонова, Юшкевичъ, Д. Вадимова, успѣшно выступавшая въ спектакляхъ въ память Павловой, и Р. Шанова.

БАЛЕТНАЯ ТРУППА ЛЕВИТОВА

Арт. Нѣмчинова, Обухова, Джуліана Енакіева, Бяковичъ, Стенлей, Джонсонъ и др.

СПЕКТАКЛИ ПРАЖАНЪ

„РЕВИЗОРЪ“ - „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“

8 июня въ память 125-лѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя Пражская Группа МХТ дала «Ревизора». Какъ трудно, все равно какой труппѣ, давать пьесы подобныя этой, знакомой каждому со школьной скамьи. Помимо, своего желанія, ищешь всегда недостатковъ въ игрѣ артистовъ. И вотъ, просидѣвъ весь вечеръ, я ни къ чему серьезно «придраться» не могъ. Подъ режиссурой такого талантливаго артиста, какъ Павловъ, пьеса проведена была безукоризненно: ни одного лишняго жеста, ни той празднои суеты, которая такъ часто встрѣчается у режиссеровъ въ моментахъ массоваго движенія. Чувствовалось, что режиссеръ взялъ максимумъ того, что могли дать артисты, и какіе сочные и прекрасные получились образы!

Безподобенъ Городничій (Павловъ), доведенный заключительную «покаянную» сцену до невѣроятнаго пафоса и правдивости. Пороку не вѣрилось, что такъ возможно перевоплотиться, «ввинтиться» въ роль, какъ это сдѣлалъ Павловъ. Прекрасна была Анна Андреевна (Гречъ). Хорошо былъ Хлестаковъ (Алекинъ), который, блестяще проведя первую сцену, вдругъ какъ-то въ послѣдующихъ сценахъ сдалъ, точно ему было тяжело играть. Но къ концу выправился и закончилъ свою роль очень хорошо. Это безусловно даровитый актеръ съ благородной сценической внѣшностью. Хорошо былъ Осипъ (Зелицкий), слуга Хлестакова. Но почему такая «интеллигентная» трактовка роли? Хорошо были Добчинскій (Барашъ) и Бобчинскій (Черныявскій), но все же моментами чувствовалась какая-то недоигранность, холодокъ. Не понравился мнѣ сначала почтмейстеръ (Надеговъ), какъ-то ужъ очень по-казенному относившійся къ своей роли; онъ подъ конецъ подтянулся, и заключительная сцена, чтенія письма была проведена очень живо. Очень понравилась Бохарева въ роли Маріи Антоновны, мило, просто и безъ излишняго жеманства, проведшая свою роль. Прекрасенъ былъ Ляпкинъ-Тяпкинъ (Хмара). Хорошо были докторъ (Свобода). Не дурно провели свои роли г-да Бологовской (приставъ) и Телѣгинъ (квартирный), только мнѣ кажется, что чрезмѣрный шаржъ здѣсь излишенъ. Хорошо были Корсакъ, Токарская, сорвавшая, въ свой коротенькій выходъ, апплодисменты, Мотилева, Карабановъ и Баргеновъ.

Спектакли Пражанъ проходятъ съ огромнымъ успѣхомъ, но, къ огорченію нашему, приближаются къ концу. Сколько образовъ нашихъ классиковъ — чеканныхъ, яркихъ и такъ талантливыхъ режиссеры! А подумай только въ какихъ невѣроятно трудныхъ условіяхъ приходится творить имъ: нѣтъ своего театра, скитаются эти подвижники русскаго искусства по бѣлу-свѣту, проводя полъ жизни въ нагромахъ. Сколько лестныхъ, заманчивыхъ предложений на иностранныя сцены отвергнуто режиссерами этой прекрасной труппы, только для того, чтобы имѣть возможность служить родному искусству.

9 с. м., безъ всякой помпы, Пражане праздновали свой 15-ти лѣтній юбилей служенія русскому искусству въ эмиграціи. На мой вопросъ: «Почему же такъ скромно?» — госпожа Гречъ отвѣтила: «Мы умышленно не празднуемъ помпезно, находя, что 15-

Справа:

Арт. П. А. ПАВЛОВЪ въ роли Порфирія Петровича въ драмѣ «Преступленіе и Наказаніе».

Внизу:

П. А. Павловъ и Б. Алекинъ въ «Ревизорѣ»

лѣтнее пребываніе за границей — это нашъ 15-лѣтній трауръ. Но все же хотѣлось отмѣтить хоть чѣмъ-нибудь годовщину служенія русскому театру за рубежомъ». На свой скромный юбилей Пражане дали Островскаго «Бѣдность не порокъ». Для Пражанъ это символическая пьеса: съ нею они начали свои скитанія по всеямъ Европы и ею они справляли свой юбилей. Пьеса прошла гладко «безъ сучка и задоринки», какъ говорятъ. Начать говорить объ артистахъ — это значить снова хвалить, хвалить и хвалить.

Сколько уже лѣтъ дирекція пражанъ, въ

лицѣ Павлова, стучится въ двери русской общественности. Почему же не могутъ создать эти организаціи «русскій домъ», гдѣ могли бы найти пріютъ всѣ и пражане, и «бродячіе комедіанты», и небольшой экспериментальнаго характера балетъ! Нашъ долгъ, наша обязанность помочь пражанамъ, оберегая отъ случайныхъ вѣтровъ тотъ огонекъ, который они 15 лѣтъ тому назадъ принесли намъ изъ Россіи, не давая ему угаснуть до сегодняшняго дня. Пусть онъ свѣтитъ изъ Парижа всеамъ, кто хочетъ приблизиться къ русской культурѣ.

Н. Янчевскій.

Заметки репортера

На Украинѣ умеръ недавно палачъ Филиппевъ, пользовавшійся въ свое время въ Россіи печальной извѣстностью: за свою жизнь онъ казнилъ 937 человекъ. Занимался онъ своимъ ремесломъ еще при старомъ режимѣ. Само собой разумѣется при большевикахъ у него прибавилось работы.

Слѣдуетъ отмѣтить, что за долготѣнную службу при царскомъ режимѣ Филиппевъ совершилъ 178 казней; за три года большевическаго владычества число казненныхъ имъ успѣло дойти до рекордной цифры 937. По сравненію съ Филиппевымъ, Дейблеръ кажется новичкомъ.

Но и у палача, оказывается, существуютъ нервы. Въ 1921 году, въ результатѣ «перегрузки работой», Филиппевъ сошелъ съ ума. До конца своихъ дней онъ прожилъ въ состояніи полного умопомраченія.

Говорятъ, что Филиппевъ считался мастеромъ своего дѣла. По характеру онъ даже былъ не злымъ человекомъ и всегда старался сократить смертныя муки людей, которые должны были пасть отъ его руки. Путемъ долготѣнней «практики» онъ даже выработалъ особые приемы для того, чтобы свести агонію повѣшеннаго человека къ нѣсколькимъ секундамъ.

Филиппевъ велъ дневникъ, въ который записывалъ имена всѣхъ казненныхъ и описание ихъ послѣднихъ минутъ. Интересна запись о смерти студента Каляева, бросившаго въ 1905 году бомбу въ московскаго генералъ-губернатора, Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Вдова убитаго, Великая Княгиня Елизавета Федоровна, навѣстила въ тюрьмѣ Каляева. Въ концѣ драматическаго свиданія Великая Княгиня общалась добиться у Государя помилованія. Но Каляевъ отказался подать прошеніе на Высочайшее Имя. Встрѣтилъ онъ смерть съ хладнокровіемъ, которое поразило даже издавашаго виды палача.

Парижскій журналъ «Крапуя» выпустилъ специальный номеръ, посвященный исторіи французской печати. Здѣсь мы находимъ самую знаменитую опечатку, когда-либо появлявшуюся на газетныхъ страницахъ.

Опечатка эта едва не вызвала апоплексическаго удара у редактора «Конституціонель» Тьера; вотъ точный текстъ замѣтки, падъ которой въ свое время до слезъ хохоталъ весь Парижъ:

«Его Величество Король вызвалъ вчера въ Тюльерійскій Дворецъ г. Тьера и предложилъ ему заняться формированіемъ новаго кабинета. Маститый государственный дѣятель отвѣтилъ Его Величеству:

— Я сожалѣю лишь объ одномъ, — что не могу свернуть вамъ шею, какъ цыпленку».

Тьеръ нашелъ ключъ къ ужасной ошибкѣ на слѣдующей страницѣ «Конституціонель», гдѣ была напечатана такая замѣтка:

«Успѣія правосудія быстро увѣнчались ус-

пѣхомъ. Убийца съ улицы По-де-Феръ былъ арестованъ вчера вечеромъ.

Доставленный къ судебному слѣдователю, преступникъ не проявилъ ни малѣйшаго раскаянія и, наоборотъ, осыпалъ его градомъ оскорбленій:

— Богъ и люди свидѣтели того, что у меня никогда не было иного желанія, какъ служить вѣрой и правдой моему королю и Франціи!»

Въ Америкѣ сейчасъ пользуется громадною популярностью летчикъ Б. С. Сергѣевскій, установившій новый мировой рекордъ высоты. Сергѣевскій поднялся на новомъ аппаратѣ Сикорскаго на высоту 21.800 футовъ, побивъ свой собственный рекордъ въ 15.642 фута.

Гидропланъ С-42 поднялся съ поверхности рѣки Хусатоникъ и, сбѣжавъ нѣсколько круговъ надъ заводомъ Сикорскаго, началъ забирать высоту. Черезъ 14 минутъ аппаратъ былъ уже на высотѣ 10.000 футовъ, а еще черезъ 54 минуты на высотѣ 20.000 футовъ. Мировой рекордъ былъ побитъ.

Но Сергѣевскій продолжалъ взбираться выше; благодаря кислородной маскѣ онъ дышалъ совершенно свободно и почти не чувствовалъ холода, хотя термометръ на этой высотѣ показывалъ 22 градуса ниже нуля.

Достигнувъ высоты въ 21.800 футовъ, Сергѣевскій пытался продолжать подъемъ, но «потолокъ» уже былъ достигнутъ. Успѣія его оказались тщетными. Снизился летчикъ тоже съ рекордной быстротой, въ 34 минуты.

Парижскій журналъ «1934» печатаетъ сейчасъ весьма занимательныя воспоминанія б. шофера Ставискаго, г. Евгенія Борща.

«Александръ» превосходно говорилъ по-французски, съ чуть замѣтнымъ акцентомъ, по которому никакъ нельзя было догадаться о его настоящей національности. Въ теченіе двухъ лѣтъ шоферы не подозрѣвали, что хозяинъ его родомъ изъ Кіева. Выдалъ себя Стависскій случайно. Однажды онъ машинально взялъ съ сидѣнья шофера русскую газету и началъ внимательно читать ее.

Г. Борщъ утверждаетъ, что «король чеконъ» говорилъ по-русски съ большимъ трудомъ: изъ Россіи онъ уѣхалъ мальчикомъ. Это же подтверждаетъ и писатель Жозефъ Кессель, также случайно узнавшій о русскомъ происхожденіи Ставискаго.

Однажды они вдвоемъ отправились обѣдать въ извѣстный русскій ресторанъ. Подойдя къ закусочному столу, Стависскій не выдержалъ и началъ съ восторгомъ по-русски называть всѣ выставленныя блюда:

— Щука... Заливная осетрина... Огурчики...

Попробовалъ фаршированную щуку и съ грустью сказалъ:

— Моя мать приготовляла ее гораздо лучше!».

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Иллюстрированной Россіи» мы помѣстили замѣтку о предстоящей высылкѣ изъ Франціи Камендровскаго.

Камендровскій проситъ насъ сообщить, что распоряженіе о высылкѣ было имъ получено въ серединѣ января с. г. Его адвокатъ Морисъ Гарсонъ прилагаетъ всѣ усилія, чтобы распоряженіе о высылкѣ его подзаконнаго было бы отмѣнено.

Камендровскій продолжаетъ получать періодически отсрочки и питаетъ увѣренность, что хлопоты его адвоката увѣнчаются въ ближайшемъ времени полнымъ успѣхомъ.

Въ Чикаго на дняхъ состоялся конгрессъ, на которомъ объединились 600 представителей промышленности, науки и литературы. Особенный интересъ вызвалъ докладъ профессора кolumбийскаго университета Вальтера Питкина:

— Какъ человечество будетъ жить въ 2934 году?

Оказывается, жизнь черезъ 100 лѣтъ будетъ прекрасна. Послушайте профессора:

— Въ 1949 году двадцать самыхъ большихъ корпорацій и трестовъ въ мірѣ объединились и предложили каждому своему клиенту все, что ему нужно въ жизни: пищу, одежду, домъ, автомобиль, аэропланъ, телевизионный аппаратъ и билетъ на кругосвѣтное путешествіе.

Взамѣнъ за всѣ эти блага люди обязались вносить трестамъ небольшой ежемѣсячный взносъ въ теченіе всей жизни.

Въ 1953 году объединенныя корпораціи прибавили страховку жизни всѣхъ своихъ клиентовъ и страховку на случай потери трудоспособности. 5 лѣтъ спустя въ тотъ же мѣсячный взносъ вошла бесплатная медицинская газета.

Сперва условія эти были предложены только 18 милліонамъ служащихъ корпорацій. Но въ 1966 году у нихъ было уже 556 милліоновъ клиентовъ.

Послѣ этого произошла странная вещь: правительства потеряли всякое значеніе, ступившіе передъ экономическими трестами. Люди перестали заниматься политической. Войны и болѣзни кончились. Въ 1970 году были упразднены послѣдніе поѣзда и пароходы, казавшіеся пережиткомъ старины; люди давно уже летали на аэропланахъ и въ стратосферическихъ ракетахъ. Исчезли и газеты, — каждый получалъ всѣ новости у себя на дому, на экранѣ телевизора. Прожиточный минимумъ сталъ необычайно низкимъ, въ результатѣ чего бѣдные совершенно исчезли.

Въ 2034 году, Соединенные Штаты Европы...»

Слушатели такъ и не узнали, что случилось 2934 году съ С. Штатами Европы: въ этотъ моментъ раздался звонокъ, извѣщавшій о концѣ лекціи, и профессоръ Вальтеръ Питкинъ долженъ былъ прекратить свои роровыя пророчества. Жаль!

Желѣзная Маска.

CLINIQUE PIGALLE 30, rue Duperré (Place Pigalle)
По всѣмъ болѣзнямъ отъ 9 ч. утра до 8 ч. веч.
Воскресенье отъ 10-12 час. Цѣны доступны.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Милыя читательницы! Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ мѣста, мнѣ не удалось въ этомъ номерѣ помѣстить модели шляпъ, и все же, несмотря на это, я хочу написать о нихъ.

Тенденція моды шляпъ стремится сдѣлать какъ можно меньше и площе головки. Ихъ дѣлаютъ настолько плоскими, что приходится сзади придѣлывать резинку, какъ это дѣлалось лѣтъ тридцать тому назадъ.

Поля шляпъ исключительно прямыя, иногда приподнятыя сзади. Въ видѣ отдѣлки очень модны узкія лакированныя перья, бѣлыя или черныя, на черной шляпѣ.

Очень въ модѣ экзотическая соломка. Также носятъ много фетровыхъ шляпъ. И большія шляпы, и маленькія шляпы одинаково модны. Первыя къ наряднымъ платьямъ, вторыя — къ костюмчикамъ.

Въ итогѣ — мода шляпъ въ данный моментъ очень эксцентрична, и найти подходящий фасонъ довольно трудно.

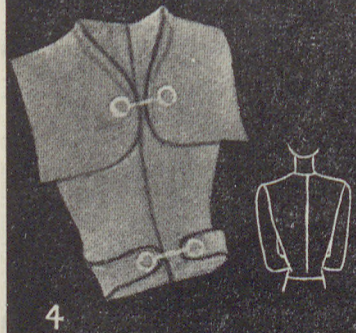

Рис. 99

Рис. 100

Наступаетъ лѣто и съ нимъ появляются вновь скромныя, бѣлыя платья изъ пикеа, пологна и шелка. Такія платья необходимы въ гардеробъ каждой женщины, какъ самыя практичныя для пляжа, дачи и курорта.

Для скромныхъ средствъ достаточно имѣть для лѣта два такихъ платья и безконечно варьировать ихъ обликъ при помощи вставокъ, жилетовъ и блузочекъ, надѣвающихся сверху. Мы предлагаемъ вамъ конвертъ со всѣми четырьмя моделями, изображенными на нашей страницѣ за 5 франковъ.

Любую изъ этихъ моделей каждая читательница сможетъ исполнить сама, даже при весьма небольшихъ знаніяхъ кройки и шитья.

Такъ напримѣръ, модель номеръ 2 можно сдѣлать меньше, чѣмъ въ одинъ часъ. Мнѣ лично больше всего нравится модель четвертая; она чрезвычайно оригинальна и очень практична, такъ какъ подходитъ къ любому платью.

Я убѣждена, милыя читательницы, что эта страничка придется вамъ по душѣ, и вы откликнетесь на мой призывъ.

Жаклинъ.

1. Переднія части этой перекрещивающейся блузы переходятъ въ поясъ. Короткія рукава кимоно. 1 метръ 25 эмприме, въ 1 м. шириной.

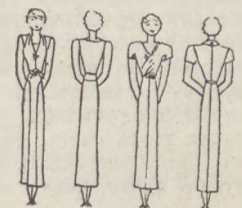
2. Полосы матеріи по прямой линіи образуютъ этотъ жилетъ, который пристегивается сзади къ платью на пуговицу. Такой же поясъ. 55 сант. полотна въ 1 метръ шириной.

3. Вставка изъ крепъ-де-шина. Матерія собрана во швъ спереди и завязывается сзади у ворота. 1 метръ 25, шириной въ 1 м.

4. Эта пелерина образуетъ сзади спинку и переходитъ въ поясъ, который застегивается на двѣ пуговицы. 75 сант. въ 1 м. шир.

99. Платье изъ полотна изъ крепа съ короткими рукавами. Юбка спереди образуетъ складки. 2 метра 75, въ 1 метръ шириной.

100. Простенькое платье изъ холста со швомъ спереди и сзади. 2 метра 75, въ 1 м. шириной. Подвижныя пикейныя отвороты пристегиваются къ поясу. 60 сант.

Вотъ гдѣ Вы можете провести Ваши VACANCES!

ДОМЪ - ОТДЫХА - ПАНСИОНЪ **O. AVAKIANZ**
Mort Cerf (S.-et-M.) 52 Grande Rue
 Часъ ѣзды отъ Парижа, прямое сообщеніе съ Gare de l'Est.
 Роскошная усадьба - château, среди чудн. огром. парка, въ здор. и лѣсист. мѣстн.
ПОЛНЫИ ПАНСИОНЪ ПО ОЧЕНЬ УМѢРЕННОИ ЦѢНѢ.
 Обильный, вкусный столъ подъ личн. набл. хозяйки.
 За подр. справ. обраш. къ влад. château **O. Avakianz.**
 Винно-гастр. маг. и рестор. **32, rue de la Croix-Nivert.** M-o Camb. tél.: Inv. 13-48

Льерь Бенуа

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный
переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительнаго заключенія, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой рассказываетъ свою жизнь и исторію совершеннаго ею преступленія. Послѣ смерти мужа, котораго она не любила, она поселилась въ своемъ имѣніи, куда за ней прѣзжаетъ ея дочь Камилла со своимъ женихомъ Францомъ.

4-е ПРОДОЛЖЕНІЕ.

VII

Когда приглашенные находятся въ томъ состояніи, въ какомъ были Камилла и Францъ, ихъ можно угощать чѣмъ угодно. Они все равно ни на что не обращаютъ вниманія. Съ точки зрѣнія гастрономической, нельзя представить себѣ болѣе неудачнаго завтрака, чѣмъ тотъ, который я имъ предложила въ этотъ день. Марія смотрѣла на меня съ ужасомъ, я на нее — съ упрекомъ. Въ концѣ концовъ, пришлось примириться съ фактомъ и эта кулинарная катастрофа начала меня даже забавлять. Дыня оказалась сухой и прѣсной, какъ губка. Раки были несъѣдобны изъ за совершенно невѣроятнаго количества перца. Курица была засушена, форели недоварены. Я надѣялась на паштетъ, чтобы хоть немного спасти положеніе.

Но мои гости, уничтоживъ еще до завтрака огромное количество паштета, категорически отказались отъ него. Словомъ, это былъ разгромъ. Вѣрнѣе, это былъ бы разгромъ, если бы мои гости хоть сколько-нибудь были способны что-либо замѣчать. Но они ничего не замѣчали. И только прекрасное золотистое вино изъ моего стараго погреба оказалось на высотѣ своего призванія. Видя въ немъ единственную надежду на спасеніе, Марія внимательно слѣдила за тѣмъ, чтобы стаканы ни на минуту не оставались пустыми. Я старалась не отставать отъ нихъ. Смутныя опасенія, которыя я испытывала всю недѣлю, постепенно разсѣивались, какъ туманъ подъ лучами солнца. Вся моя неприязнь къ Францу исчезла и я съ восхищеніемъ наблюдала чудесную метаморфозу моей дочери.

У насъ съ Камиллой была одна общая черта: врожденная молчаливость, почти болѣзненная. Но въ то время, какъ у меня она была проявленіемъ безпечности и фатализма, у Камиллы она имѣла агрессивный, почти дикій характеръ. Я наблюдала ее, когда, сидя за столомъ между отцомъ и мною, Камилла слушала наши безрадостныя бесѣды и пренебрежительная улыбка играла на ея губахъ. Эта улыбка тогда меня пугала. Камилла была еще ребенкомъ. И вотъ теперь ея презрительное молчаніе уступило мѣсто какому-то радостному бреду. Но мнѣ казалось еще болѣе невѣроятнымъ, что я и въ себѣ замѣчала какую-то непонятную перемѣну. Словно окна стараго дома, давнымъ давно наглухо закрытыя, вдругъ всѣ раскрылись и изумленному взору предстала неожиданно прекрасная картина. Я смѣялась, смѣялась отъ души безконечной болтовнѣ Камиллы.

— Я кажусь тебѣ какимъ-то феноменомъ, мамочка. Но погоди, то ли ты еще узнаешь. Я тебѣ говорила, что Францъ по-настоящему, онъ будетъ полякомъ, когда Польша снова будетъ существовать. Пока что, онъ пруссакъ. Да, да, самый настоящій пруссакъ. Онъ родился въ Познанѣ въ Пруссіи. Ты прекрасно понимаешь, что въ началѣ войны, когда онъ потихоньку удралъ къ намъ черезъ Швейцарію, ему пришлось радовать фальшивые документы, иначе милые нѣмцы жандармы его врядъ ли бы пропустили. Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ не испытывалъ ни малѣйшей необходимости привести въ порядокъ свои бумаги. Но когда онъ задумалъ на мнѣ жениться, тутъ уже получилась другая картина. Мы столкнулись съ тысячею препятствій и все изъ за этихъ проклятыхъ бумагъ. Когда онъ записался добровольцемъ, чтобы получить нѣмецкую пулю въ грудь, къ его бумагамъ придирались гораздо меньше. Мнѣ кажется, что эта пуля важнѣе метрическаго свидѣтельства. Но ничего не подѣлаешь, законъ остается закономъ, какимъ- бы идиотскимъ онъ не былъ. Замѣть, мама, что для меня все это не имѣетъ ни малѣйшаго значенія, ты знаешь мои взгляды на этотъ счетъ. Разъ я люблю Франца, то я полагаю, что знаю его не хуже, чѣмъ тотъ прусскій чиновникъ, который записалъ его въ книгу, когда ему было три дня. Но Францъ былъ

другого мнѣнія. На эти вещи онъ смотритъ, какъ ты, и считаетъ, что все должно быть продѣлано въ строгомъ соответствіи съ закономъ. Словомъ, намъ нужны были бумаги. Все зависѣло отъ польской военной миссіи. Эти господа очень любезны, но, въ смыслѣ изобрѣтательности, оставляютъ желать лучшаго. Я быстро поняла, что мы ничего не добьемся, если я сама не вмѣшаюсь въ это дѣло. «Вамъ нужны эти бумаги, мои козочки, ладно, я вамъ ихъ достану», сказала я себѣ. Угадай, мама, что я слѣлала! О, это такъ просто. Я рѣшила, что есть нѣкое лицо, которое очень легко можетъ оказать намъ эту маленькую услугу. Францъ католикъ. Я тоже. Мы, какъ будто состоимъ въ одномъ синдикатѣ. И я, не колеблясь ни минуты, написала Папѣ.

— Папѣ?

— Очень просто. Быть можетъ, ты, какъ Золя, представляешь себѣ Папу дряхлымъ, сѣдымъ старикомъ, который только и дѣлаетъ, что размѣшываетъ золотой ложечкой лѣкарство. Ошибаешься. У него такая же канцелярищина, какъ и вездѣ. А тамъ, гдѣ канцелярищина, я знаю, какъ надо разговаривать. Я написала очень поэтическое прошеніе, причѣмъ я не надѣялась вызвать у Папы кроткія слезы сочувствія, а, главнымъ образомъ, старалась разсмѣшить того монсиньера, къ которому оно попадетъ. Я дала ясно понять, что безконечныя формальности, которыми администрація обставляетъ выдачу этихъ бумагъ, въ концѣ концовъ, толкнетъ насъ на весьма нежелательную крайность: незаконное сожительство. Я тебя увѣрю, что дѣло пошло скорѣе.

— Вы уже добились своего?

— Ну, не такъ скоро. Не забудь, что я только десять дней тому назадъ отправила свое прошеніе. Надо дать имъ, бѣдненькимъ, время. Не прошло и недѣли, какъ я получила отвѣтъ отъ личнаго секретаря Папы. Отвѣтъ былъ написанъ обычнымъ канцелярскимъ языкомъ. Тѣ же выраженія, тотъ же стиль. Только бумага лучше. Но я вижу, мама, что ты совершенно огорошена.

— Нѣтъ, милая, нисколько. Наоборотъ, я считаю, что ты прекрасно поступила.

— Тогда мы рѣшили, что нѣтъ никакого смысла ожидать папскаго рѣшенія въ Парижѣ, особенно, во время такой жары. Мое начальство уже давно не даетъ мнѣ покоя, настаивая, чтобы я взяла отпускъ. Я ни разу имъ не пользовалась съ тѣхъ поръ, какъ я служу. Я согласилась и теперь я почти свободна до сентября. Надо будетъ послать отсюда кое-какіе незаконченные отчеты, но это пустяки. Францъ находится въ такомъ же положеніи, съ той только разницей, что онъ, дѣйствительно, нуждается въ отдыхѣ. Врачи заставили его взять трехмѣсячный отпускъ. Оставалось пустить въ ходъ машину, которую ты знаешь и вотъ — мы здѣсь. Я вижу, что Марія подала кофе на террасу. Идемъ, мама.

Камилла и я расположились въ большихъ соломенныхъ креслахъ въ тѣни деревьевъ. Францъ стоялъ у перилъ и любовался открывающейся съ террасы панорамой. Камилла объясняла ему названія замковъ, расположенныхъ на окружающихъ возвышенностяхъ.

— Видишь, тамъ среди деревьевъ, ближе всѣхъ къ намъ, это Монгаль. А это башни Сэнъ-Лорана. Кастельно не видно отсюда. Тамъ, въ глубинѣ, это Любрессакъ. Онъ похожъ на огромный воздушный шаръ, спустившійся среди зелени. До 10 сентября у насъ будетъ достаточно времени, чтобы показать тебѣ это все подробно. Мы посѣтимъ всѣ эти замки во время нашего свадебнаго путешествія. Вѣдь мы здѣсь обвиняемся, правда, мама? Ты мнѣ скажешь, что надо дѣлать со священникомъ, съ мэромъ, ты, вѣдь, это все знаешь. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

— Когда же вы думаете обвиняться?

— Какъ только Францъ получитъ свои бумаги. Недѣли черезъ двѣ-три, не позже.

— Ты забываешь, Камилла, что есть еще кое-какія формальности, которыя тебѣ необходимо выполнить.

— Мнѣ?

— Если хочешь, то скорѣе мнѣ, чѣмъ тебѣ. Послѣ смерти отца мы ничего не сдѣлали въ смыслѣ урегулированія вопроса о наследствѣ. Когда ты достигла совершеннолѣтія, я должна была сдать тебѣ отчеты, такъ какъ я была назначена опекуницей. Я много разъ писала тебѣ объ этомъ, но ты ни разу мнѣ не отвѣтила. Но теперь, когда ты выходишь замужъ...

— Францъ, ты только послушай, что она говоритъ. Что ты тамъ выдумываешь, мамочка? Если бы ты собиралась выйти замужъ, я бы еще поняла. А разъ этого нѣтъ, то пусть все идетъ, какъ шло раньше. Ты какъ думаешь, Францъ? Ну, конечно онъ того же мнѣнія, что я. Ты, можетъ быть, думаешь, мама, что онъ женится на мнѣ ради моихъ грошей? Во-первыхъ, я, слава Богу, сама зарабатываю, а Францъ скоро будетъ миллионеромъ. Эта маленькая игрушка, въ которой мы только что ѣздили, представляетъ собой цѣлый капиталъ. Въ ней есть одно усовершенствованіе, изобрѣтенное Францемъ, которое должно произвести переворотъ въ автомобильной промышленности. Сейчасъ не время эксплуатировать его въ широкихъ размѣрахъ. Но послѣ заключенія мира ты увидишь. Англичане и американцы прекрасно это понимаютъ. Они предлагали Францу не знаю, сколько фунтовъ стерлинговъ и долларовъ за патентъ. Но онъ хочетъ уступить его только Франціи. Это красиво съ его стороны, правда, мама? Я тебѣ говорю, если ты этого еще сама не поняла, что Францъ — сокровище. И ты то-

же. Если бы ты только хотѣла слѣдовать моимъ совѣтамъ въ отношеніи твоихъ платьевъ! Я надѣюсь, что въ день нашей свадьбы ты сдѣлаешь намъ удовольствіе и снимешь твой вѣчный трауръ.

— Но, дитя мое, ты не можешь сказать, что это платье похоже на трауръ!

Предвидя, что Камилла заговоритъ объ этомъ, я постаралась до ея пріѣзда немного освѣжить мои туалеты, которые еще сохранились со времени моего замужества. Къ широкой соломенной шляпѣ, которую украшала только черная бархатная лента я приколотла бѣлую розу. Черное фулярное платье въ большихъ бѣлыхъ горошинкахъ я украсила чернымъ тюлемъ.

Сидя на ручкѣ моего кресла, Камилла возмущалась этимъ тюлемъ.

— Это еще не трауръ? Что же тебѣ еще нужно? Французъ, будь свидѣтелемъ. Иди-ка сюда, сядь съ другой стороны.

— Такъ. Теперь посмотри на нее хорошенько. Ты видишь, какая она красавица? Когда я тебѣ говорила, ты не обращалъ вниманія. Развѣ это не грѣшно такъ нелѣпо наряжаться! Не бойся, отвѣчай, я хочу, чтобы она тебя слушала, чтобы ты повліялъ на нее.

Я, улыбаясь, смотрѣла на молодого человѣка.

— Развѣ я въ самомъ дѣлѣ такъ смѣшна?

Я въ первый разъ обратилась съ вопросомъ прямо къ Францу. Онъ тоже улыбнулся. Мнѣ показалось, что мы оба покраснѣли.

— Ну, Французъ, отвѣтишь ли ты, наконецъ?

— Онъ не смѣетъ сказать правду. Онъ собирается за тобою ухаживать. Вотъ, негодяй! Но я увѣрена, что онъ со мною согласенъ. Постой! Шляпа еще кое-какъ. Но платье! А, этотъ тюль только нанитъ. Ты сейчасъ увидишь, какъ я это сдѣлаю. Разъ, два и три.

Я не успѣла оглянуться, какъ она сорвала черный тюль, который я нашла, чтобы уменьшить слишкомъ большой вырѣзъ платья и удлинить рукава.

— Вотъ, такъ уже лучше. Ты въ сентябрѣ поѣдешь съ нами въ Парижъ и ты сама прійдешь въ ужасъ отъ своей провинціальной привычки усложнять все на свѣтѣ. Въ провинціи не понимаютъ всей прелести простыхъ линий. Ты мнѣ скажи только, для чего нужны всѣ эти рюшки, прошвы? Подожди, это еще не все. Я сейчасъ научу тебя причесываться.

Теперь она взбивала руками мои волосы, которые въ теченіе столькихъ лѣтъ были неизмѣнно гладко причесаны.

— Французъ, взгляни, развѣ она не лучше выглядеть? Теперь дай мнѣ мою сумочку. Правда, съ твоимъ цвѣтомъ лица можно обойтись безъ пудры и краски для губъ, но все-таки дай я посмотрю. О, мама, какая ты странная! Посмотри на себя, скорѣе!

Она протягивала мнѣ свое маленькое зеркальце. Я не узнала себя. Мое сердце на секунду тосливо сжалось.

— Ты знаешь, мама, въ наше время не надо бояться грима, говорила Камилла, продолжая заниматься моимъ лицомъ. Немного черного на рѣсницы и все будетъ готово. Французъ, взгляни на эту перемѣну! Подумай, если бы ея платье хоть немного выдѣляло ея фигуру. Рядомъ съ нею я похожа на плохо отесанную доску. Пожалуйста, не протестуй. Если бы ты могъ сравнить.. Мама, наше пианино все такъ же разстроено?

— Пианино? Почему ты спрашиваешь? Нѣтъ его позавчера настроили.

— Настроили пианино? Это совершенно невѣроятно.

Въ одинъ мигъ Камилла была въ салонѣ, двери котораго были широко раскрыты. Она открыла пианино и начала играть фокс-троттъ.

— Французъ, танцуй съ нею, танцуй съ мамой, я тебѣ приказываю!

Французъ направился ко мнѣ. Я отбивалась, весело смѣясь.

— Камилла, ты совсѣмъ сошла съ ума. Ты, вѣдь, знаешь, что я не умѣю танцовать.

— Пустяки! А это?

Она рѣзко перемѣнила темпъ и заиграла вальсъ.

— Теперь тебѣ нечѣмъ отговариваться. Французъ, не слушай ее, она изумительно танцуютъ вальсъ. Ну, что я тебѣ сказала. Ты посмотри, какъ она гибка! Куда мнѣ. Если бы я была такою въ ея возрастѣ. Танцуйте, танцуйте еще.

Французъ не отпуская меня. Камилла все ускоряла темпъ и сквозь легкій шелкъ платья я чувствовала, какъ все сильнѣе сжималась вокругъ моей талии рука Франца.

На порогѣ кухни Марія, держа въ рукѣ тарелку, которую она вытирала, смотрѣла на меня съ радостнымъ изумленіемъ.

VIII

Найду ли я въ своей душѣ ту ясность, ту непоколебимую честность, которая необходимы для моего разсказа. Удержать ли моя рука тотъ факелъ, который долженъ пролить свѣтъ на все происшедшее. Не знаю. Если онъ выпадетъ изъ моей руки, пусть мнѣ зачтется мое стараніе удержать его.

Французъ былъ выше средняго роста. Высокій лобъ и тонкій носъ могли бы сдѣлать его лицо твердымъ, почти жестокимъ, если бы не удивительно мягкое выраженіе его глазъ и слабая, почти женская линія рта. Я видѣла, какое жестокое выраженіе могъ принимать этотъ ротъ, какъ эти, прекрасные глаза, такіе свѣтлые, полные смѣха, темнѣли, въ минуты гнѣва и я знаю, какого постоянного напряженія воли стоило Францу его обычное спокойствіе.

Но кто могъ это предположить. Онъ одѣвался съ той скромной элегантностью, которая свойственна англичанамъ. Вотъ все, что могъ знать о немъ посторонній и случайный наблюдатель. Не больше этого могли узнать и тѣ, кто болѣе близко наблюдали его.

Мужчины, среди которыхъ онъ вращался, его начальники его друзья, могли ежедневно съ нимъ встрѣчаться, жить рядомъ съ нимъ въ условіяхъ повседневной жизни, совершенно не подозревая всей сложности его характера. Они могли сохранить о немъ воспоминаніе, какъ о человѣкѣ совершенно исключительныхъ способностей, проявляющихся во всемъ, что касается его профессіи, а въ остальномъ — любезномъ, веселомъ, немного наивномъ. Наоборотъ, женщины, какимъ бы ничтожнымъ умомъ онъ не обладали, должны были имѣть о немъ гораздо болѣе правильное представленіе. Онъ былъ настолько ближе съ женщинами! Онъ не могъ не чувствовать, что кипѣло подъ его маской уравновѣженности. Онъ зналъ, что онъ былъ созданъ, чтобы быть ихъ властелиномъ и жертвой. Когда въ гостиной шелъ дѣловой разговоръ, достаточно было присутствія женщины, которая ему хоть немного нравилась, чтобы онъ не слышалъ ничего, что говорили вокругъ него. Какъ бы сильна, какъ самоувѣренна ни была женщина, она испытывала едва осознанное желаніе бѣжать, скрыться отъ непреодолимаго очарованія его улыбки, когда онъ подходилъ къ ней. И если что-то въ его существѣ могло навести на мысль о холодномъ, спокойномъ расчетѣ, какъ могла эта мысль не исчезнуть, едва появившись, передъ прелестью этой смущенной улыбки. Я до сихъ поръ не знаю, было ли это смущеніе притворнымъ или естественнымъ. Во всякомъ случаѣ благодаря ему, Франца нельзя было зачислить въ категорію профессиональныхъ соблазнительей.

Онъ питалъ такую ненависть къ разговорамъ о самомъ себѣ, что даже Камиллѣ приходилось узнавать многое о немъ изъ бесѣдъ съ его соотечественниками. Если же онъ былъ вынужденъ отвѣтить на тотъ или иной вопросъ, касающійся его прошлой жизни, его привычекъ, вкусовъ, его работы, онъ какъ-будто старался изобразить себя въ наименѣе выгодномъ свѣтѣ. Я вижу, что, говоря о Францѣ въ прошедшемъ времени, какъ-будто его больше нѣтъ въ живыхъ.

Примѣняя ту же тактику подчеркнутой скромности, онъ утверждалъ, что недостаточно хорошо знаетъ французскій языкъ. Этому можно было повѣрить, такъ какъ онъ говорилъ медленно, какъ-будто постоянно подыскивая слова. Въ дѣйствительности, онъ въ совершенствѣ владѣлъ французскимъ языкомъ. Его выраженія всегда отличались поразительной точностью, даже когда онъ говорилъ на совершенно отвлеченныя темы. Онъ терпѣть не могъ говорить съ людьми, которые не могли сказать ему ничего новаго. Когда кто-нибудь въ его присутствіи развивалъ мысль, которую онъ могъ разбить одной фразой, онъ слушалъ съ улыбкой, которую можно было принять за одобреніе. Его кажущаяся мягкость всега таила въ себѣ жестокость. Говоря такъ о немъ, я не проявляю къ нему излишней строгости. До сихъ поръ я была строга только къ самой себѣ. Я не имѣю намѣренія очернить Франца. Я знаю, что даже, если бы я и хотѣла этого, то не смогла бы.

Происходя изъ очень почтенной польской семьи, жившей въ восточной Пруссіи, Французъ получилъ отличное воспитаніе, къ которому съ такимъ презрѣніемъ относится большинство инженеровъ. Почти мальчикомъ, онъ поступилъ въ высшій техническій институтъ въ Данцигѣ. Но теорія не увлекала его. Въ одинъ прекрасный день его родители узнали, что онъ поступилъ простымъ рабочимъ на заводъ Бенца, строившій знаменитые во всей Европѣ моторы Дизеля. По окончаніи практическаго стажу, онъ былъ почти немедленно причисленъ къ отдѣлу научныхъ изысканій Общества моторовъ Даймлера. Это общество, главные заводы котораго находятся около Штутгарда, извѣстны во всемъ мірѣ. Знаменитые автомобили «Мерседесъ» строились на этихъ заводахъ. Францу былъ порученъ спеціальный отдѣлъ по постройкѣ гоночныхъ машинъ. Тогда ему еще не было тридцати лѣтъ.

Несмотря на всю свою скромность и сдержанность, онъ любилъ вспоминать этотъ періодъ своей жизни. Въ 1913 и началъ 1914 г. онъ производилъ, между Людвигсбургомъ и Унтердюркгеймомъ, испытанія новой машины, которую онъ построилъ въ строжайшей тайнѣ, съ маленькой группой преданныхъ рабочихъ. Съ великимъ трудомъ онъ добился отъ своихъ начальниковъ, чтобы его машина была записана на гонки, устраиваемыя Французскимъ Автомобильнымъ клубомъ. Его машина съ гораздо меньшимъ трудомъ выиграла Большой Призъ, оставивъ далеко позади себя своихъ конкурентовъ. Съ тѣхъ поръ блестящая карьера была ему обеспечена. Но эти гонки происходили въ 1914 году и нѣсколько недѣль спустя вспыхнула война.

Въ мирное время онъ былъ причисленъ къ одной изъ бригадъ тяжелой артиллеріи, въ которой онъ долженъ былъ завѣдывать автомобильной тягой. Съ объявленіемъ войны, онъ, конечно, получилъ бы другое назначеніе, такъ какъ въ Германіи не принято было превращать избранныхъ людей въ пушечное мясо. Но въ немъ проснулся польскій патриотъ. И съ этой минуты начинается самый мятежный періодъ его жизни. Онъ бѣжалъ въ Швейцарію и оттуда проникъ во Францію, гдѣ записался въ 1-ый полкъ иностраннаго легіона.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Перев. съ французскаго Р. Л — на.

МІРЪ ИСКУССТВА

ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА

К. ТЕРЕШКОВИЧА

8 іюня въ галлерей Жирара (119 Б. Распай) открылась выставка Константина Терешковича, талантливого русскаго художника, чьи работы по заслугамъ оцѣнены критикой и коллекціонерами. На настоящей выставкѣ имѣются немало вещей, посвященныхъ балету, среди нихъ «Мими де Табарень», а также портреты — Бароновой, Рябушинской, Даниловой и другихъ артистовъ русскаго балета.

Недавно въ Парижѣ былъ впервые показанъ балетъ «Хореарциумъ», въ декорацияхъ и костюмахъ, исполненныхъ по эскизамъ Терешковича (въ сотрудничествѣ съ Е. Лурье). Театральныя работы художника свидѣтельствуютъ о своеобразномъ пониманіи сцены и большомъ декоративномъ чувствѣ.

Р. Оберъ.

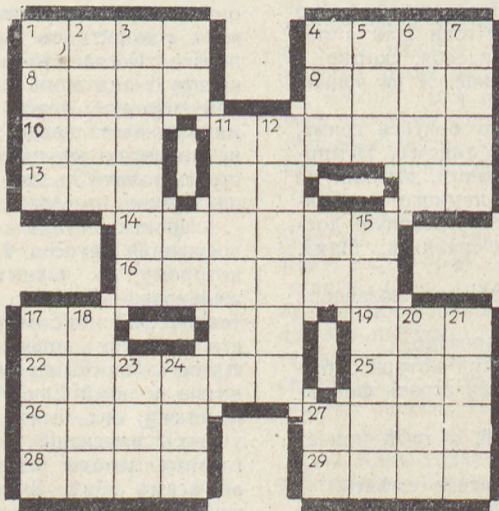
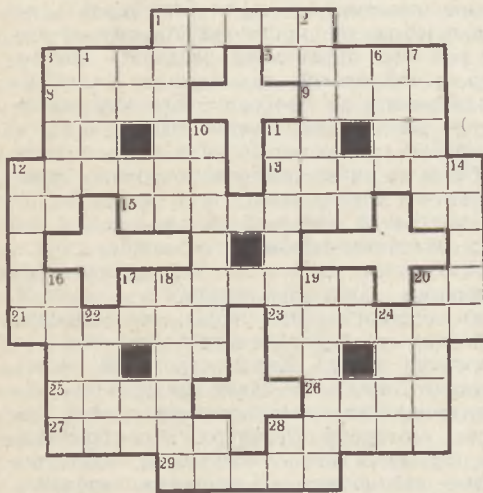
К. ТЕРЕШКОВИЧЪ «Монтре зимой»

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ №№ 487 и 488

ЗАДАЧА № 489

ЗАДАЧА № 490

Горизонтально:

1. Дѣловой документъ. 3. Сортъ французскаго вина. 5. Учебное заведеніе. 8. Раненіе. 9. Элексиръ. 12. Часть костюма. 13. Море въ Европѣ. 15. Женское имя. 17. Что ожидаетъ каждого изъ насъ. 21. Городъ въ Сиріи. 23. Мифологическія чудовища. 25. Стенанія. 26. Мореходный терминъ. 27. Сушествіе женскаго пола. 28. Женское имя. 29. Французскій ученый и политическій дѣятель.

Вертикально:

1. Женское имя, распространенное въ Ю. Америкѣ. 2. Русскій полководецъ. 3. Французскій создатель моды. 4. Отверстіе въ стѣнѣ. 6. Свойство матеріи. 7. Божество. 10. Ласкательное названіе господина. 11. Народность на юго-западѣ Европы. 12. Видъ литературнаго произведенія. 14. Герой изъ оперетки «Гейши» С. Джонса. 16. Кушаніе. 18. Русскій уѣздный городъ. 19. Капризно. 20. Болѣзнь. 22. Женское имя. 24. Насыпь.

Горизонтально:

1. Духовное лицо. 4. Мѣстоименіе (род. пад.). 8. Герой греческой мифологіи. 9. Турецкое имя. 10. Прибавка. 11. Русскій напитокъ. 13. Финансистка, попавшая въ тюрьму. 14. Оружіе. 16. Гора на югѣ Испаніи. 17. Предлогъ. 19. Недобрый человѣкъ. 22. Мягко. 25. Женское имя. 26. Мѣстоименіе во множ. числѣ. 27. Планета. 28. Французская опера. 29. Женское уменьшительное имя.

Вертикально:

1. Уѣздный городъ. 2. Мужское имя, распространенное въ англо-саксонскихъ странахъ. 3. Коммунистъ. 4. Мѣстоименіе. 5. Мореходный терминъ. 6. Шуть. 7. Женское мѣстоименіе. 11. Мужское уменьшительное имя. 12. Роскошно. 15. Извѣстный фильмовый артистъ. 17. Четвероногое. 18. Кочевое племя. 20. Мужское скандинавское имя. 21. Тѣлесное поврежденіе. 23. Мѣстоименіе. 24. Дерево.

П	Р	О	Т	О	П	О	П	Л	И	Р	А	Н	Д	Е	Л	О
С	А	И	Б	У	Р	С	И	К	Р	Д	О	У	Б	С	О	В
У	Р	М	И	Я	Э	Т	Н	А	О	А	У	Б	О	С	И	
В	А	Д	В	А	О	Д	Р	Х	С	М	Е	Р	Т	И		
О	П	А	Н	К	О	В	А	О	С	К	А	Л	Р	У		
Б	У	Р	О	С	А	Б	В	Р	У	А	Н	Б	А	Р	К	
Б	Р	А	И	А	З	А	Н	А	Д	Л	Г	О	В	А	Р	
В	О	В	И	К	И	Д	Е	Н	В	А	Г	О	Р	А	А	
К	О	М	И	С	С	А	Р	В	А	З	И	В	А	У	К	
									К	А	П	Р	И	С	Т	О
									Х	Л	Е	С	Т	А	К	О

ГРАЖДАНИНЪ СССР, ПРОПИВШІЙ СВОЙ ГРОбЪ.

Какихъ только курьезовъ не бываетъ въ «странѣ неограниченныхъ возможностей»! Нижеприводимый фактъ, случившійся въ Харьковѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что совѣтскій бытъ способенъ дѣлать гримасы, за которыя дорого заплатили бы англійскіе юмористы.

Слесарь вагоностроительнаго завода тов. Очередыко страдалъ запоемъ. При одномъ изъ медицинскихъ осмотровъ, врачъ объявилъ пациенту, что дни его сочтены, и онъ безсилень чѣмъ-нибудь ему помочь.

Слесарь Очередыко былъ не лишень преусмотрительности. Онъ зналъ прекрасно, какія мытарства близкимъ покойнаго приходится продѣлывать прежде, чѣмъ имъ удастся получить гробъ. Какъ ни ужасенъ былъ діагнозъ врача, но Очередыко нашель въ себѣ достаточно силы просить врача выдать ему свидѣтельство о смерти, чтобы заблаговременно начать необходимые хлопоты.

Свидѣтельство было получено, а черезъ два дня Очередыко получилъ гробъ, выкрашенный, точно яликъ, въ ярко красную краску.

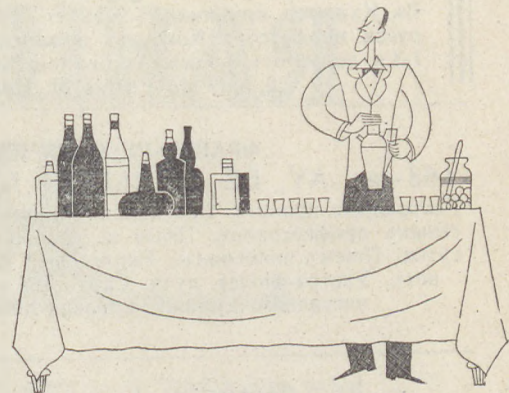
Видъ гроба привель его въ такую ярость, что слесарь выругался и прямо изъ похоронной конторы отправился на толчокъ, гдѣ продалъ полученный гробъ за два червонца.

Ясно, что вырученные деньги были немедленно пропиты. Находясь на смертномъ одрѣ, Очередыко повѣдалъ своимъ близкимъ объ этомъ «тяжеломъ случаѣ». Надо ли добавлять, что второго гроба получить не удалось и тов. Очередыко былъ похороненъ въ холщевомъ мѣшкѣ.

Почтовый ящик

Приводим условия, на которых допускается участие читательниц и читателей «Иллюстрированной России» в нашем почтовом ящике:

1. Хотя предложены вступить в переписку будут печататься под инициалами — Редакция должна иметь в своем распоряжении точные фамилии и адреса.
 2. Письма, поступающие на имя объявителей, будут пересылаться по назначению только в том случае, если отправитель не живет в том городе, что и адресат.
 3. Редакция оставляет за собою право не печатать такие предложения, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуют задачам «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писем — прилагать французские марки (для лиц, живущих вне Франции), международный почтовый купон со штемпелем.
- За помещение объявления установлена цена в 20 франков за три раза. (или 14 международных почтов. купонов со штемпелем).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

Въ редакцію «И. Р.» поступили письма на имя Сергѣя Александровича Сомова и полковника Прежбіано.

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи. 451

Разыскивается **Борисъ Эдуардовичъ Леманъ**, б. офицеръ армии Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Разыскиваю есаула **Ксенигъ Евдокима Тигонича**, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

СОТНИКЪ ТАРАНЕЦЪ отряда степныхъ партизанъ имени «Атамана Попова» жел. переписыв. съ г.л. офицерами и солдатами той же части. 471

Разыскивается **Амвросій Феодоровичъ и Иларионъ Георгиевичъ Лобженидзе**. Разыскиваетъ **Ираклій Нестеровичъ Лобженидзе**. Прос. лицъ, знающихъ ихъ, или ихъ адреса, сообщить по адресу въ Персію: Тегеранъ Н. Г. Супротивному для передачи по принадлежности. 472

Группа русск. легионеровъ, заброш. въ глуши Марокко, прос. русскихъ сочувств. людей, присылать прочитанные журналы и книги, что позвол. хотя бы коротк. время скрасить нашу тяж. жизнь.

Leg. J. Klassenko. M-le 5575; 5 Comp. du 2/4 Etranger. Marrakech. Maroc. 474

НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинока... хотѣлось бы обмѣняться мыслями съ интелл. чловѣкомъ, найти дружбу и участіе. 457

CHAUFFEUR D'AUTO — русский офицеръ — 35 лѣтъ, инт. переписки съ молодой особой для серьезной цѣли. 457

ОДИНОКІЙ ШОФФ. такси, 31 г., ищетъ переписки съ дѣвушкой или дамой. Цѣль серьезн. Жел. фотогр. По просьбѣ возвращу письмо и фотографію. 458

СЕРЬЕЗН. ХОЛОСТЯКЪ желаетъ вести переписку съ образованной русск. дѣвушкой до 24 лѣтъ. 459

МАТЬ ДВУХЪ ДѢТЕЙ жел. бы вступить въ переписку съ лиц., любящ. сем. жизнь. 460
БАВА — интелл. молод., жизн. дѣвушка, со всѣми недостатками, присущими женщинамъ, каприз. судьбы заброшен. въ провинц. мал. государства, прос. откликнуться один. интеллигентн. господ., матер. обезп. для переписки. 462

РУССК. ЭМИГР., б. офицеръ, магом. 36 лѣтъ, инт. переписки съ серьезн. цѣлью. Жел. фот., кот. общ. возврат. 462

S. O. S. ЛИТВА. Молод., кр., образ., изъ хор. семьи, желаю переписываться съ серьезн. и обезпеч. господиномъ. Отвѣчу на каждое письмо. 463

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ (Сѣв. Африка) прос. извиненія у всѣхъ его корресп. окъ за долгое молчаніе, происшедшее по причинѣ четырехмѣсяч. отсутствія по дѣл. службы. Пр. всѣхъ, кто далъ адресъ «до востребованія» получ. на почтѣ мой отвѣтъ. 464

МОЛОДОЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ. Русская дѣвушка откликнитесь на зовъ. 465

Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

В. С. Интелл. дѣв. жел. переписыв. съ интелл., серьезн., образованнымъ господиномъ не моложе 35 л., обезпеченнымъ службой. Цѣль серьезная. 466

«ПРИЗРАКЪ САХАРЫ». Въ дал., безвѣстной пустынь есть один., забыт. легион., кот. въ перепискѣ хотѣлъ бы сократ. тяж. срокъ службы. 468

Лицо, давшее объявленіе въ «Почт. ящикъ», подъ инициалами **О. К.**, просятъ сообщить болѣе точный адресъ, т. к. письма возвращаются 469

JUENE DAME, très sérieuse, sympathique, parfaite éducation, distinguée, désire correspondre avec ancien militaire Russe distingué, intellectuel ou chauffeur, dans un but vraiment sérieux. 470

А. Б. Б. Ищу переписки съ серьезн. интелл., образов., обезп. службой господиномъ, 34-50 лѣтъ. Цѣль серьезная. 471

РУССКІЙ ЛЕГИОНЕРЪ 27 л., нах. въ глуши въ Марокко, жел. переписыв. съ русск. интеллигентн. дѣвушками. 471

ОДИНОКІЙ. Ю. Франція. Скучаю въ один. Им. мѣсто на заводѣ, въ гор. Южн. Франціи. Мнѣ 35 лѣтъ. Жел. переписыв. съ серьезн. дѣвушкой или дамой возрастъ отъ 23 до 33 л. Цѣль серьезная. 474

Просить лицо, давшее объявленіе подъ инициалами **В. С.**, указать точный адресъ, т. к. посылаемые письма возвращаются.

ПАРИЖЪ Г. Х. — Русская барышня, 20 лѣтъ скучаетъ и хочетъ переп. съ интелл. мужч. Прошу присл. фотогр. карт. 478

Пансионъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Единбургскій просп. № 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛѢСА
Всѣ комнаты вновь отремонтированы.
Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ
Евгенія Танагосъ
Латвія.

КНИЖНОЕ ДѢЛО Ш. МИЛЬШТЕЙНЪ, Кишиневъ

(Румынія)
Ген. предст. «Иллюстрированной России».
Всѣ новинки русск. книжнаго рынка
Книги довоенныхъ изданій.
Списки книгъ — по первому требованію
S. Milstein, Chisinau, str. Stefan cel Mare, 146.

ВНИМАНИЮ нашихъ читателей

Просимъ лицъ, покупающихъ нашъ журналъ въ розницу, вырѣзать и **НЕМЕДЛЕННО** выслать въ контору «Ил. Р.» **ПЯТЬ** купоновъ, начиная съ № 18 и до № 25 включительно, а также сообщить **ОЧЕНЬ ЧЕТКО** свою фамилію и точный адресъ.

Только тѣ, которые пришлютъ своевременно всѣ пять купоновъ, будутъ участвовать въ распредѣленіи могущихъ придтись выигрышей на 30 билетовъ I тиража Французской Национальной лотереи, которые мы даемъ въ видѣ **БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМИИ**. (№№ бил. на послѣдней страницѣ обложки).

Гг. абоненты **КУПОНОВЪ ВЫСЫЛАТЬ НЕ ДОЛЖНЫ**, такъ какъ они участвуютъ въ распредѣленіи выигрышей на основаніи книгъ о подпискѣ.

90, AVENUE FELIX FAURE, 90

(прежде 125, rue de Javel)

Вниманію шофферовъ такси

Спеціальная мастерская быстрыхъ и дешевыхъ починокъ крыльевъ, паршюковъ и т. д. переведена — **90, av. Felix Faure.**

Открыто (даже въ воскр. и празднич. дни) отъ 7 до 20-ти часовъ.

Клиника для рожениць напротивъ парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales

САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter. AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торсингъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévis

Tél.: 89-69.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

Приемъ во все классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte

Обѣды..... 25 фр. à la carte

1-го ЮНЯ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

№ 6 ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.

за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:

Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всеѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8e.

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Д-ръ Мед.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШИЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всеми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливоч.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться:
« La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
Marot, VIIIe — наличными, чекомъ или поч-
товымъ мандатомъ, или вносомъ на нашъ
почтовый текущій счетъ № 671-81.

ОТКРЫТА полугодовая подписка

на самый большой русскій иллюстрированный журналъ, издающійся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

1-ое) на 26 номеровъ журнала безъ приложений и 2-ое) на 26 номеровъ журнала и 52 КНИГИ ПРИЛОЖЕНІИ

52 книги приложений "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 кн. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 кн. — РАЗСКАЗЫ МАЙНЪ-РИДА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 кн. — ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІИ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ « ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА И 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Подписка на приложения принимается только на полный годичный комплектъ, т. е. на 52 книги, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДИЕ

№№	Безъ приложений					26 №№ жур. и 52 книги приложений	Съ приложениями				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
26 №№ жур.	60 фр.	75 фр.	21 зл.	100 фр.	85 фр.	26 №№ жур. и 52 книги приложений	225 фр.	300 фр.	105 зл.	325 фр.	290 фр.
					или въ долл. по курсу дня						или въ долл. по курсу дня
подп.:	10 фр.	15 фр.	3,5 зл.	25 фр.	25 фр.	При подп. съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	100 фр.	125 фр.	30 зл.	150 фр.	115 фр.
августа 5 мѣс. по	10 фр.	12 фр.	3,5 зл.	15 фр.	12 фр. или въ долл. по курсу дня			25 фр.	35 фр.	15 зл.	35 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Подписчики получаютъ сейчасъ 26 книгъ и еженедѣльно по 1 книгѣ.

Подписчики съ приложениями, внесшіе всѣ деньги сразу впередъ, получаютъ 2 книги премій

Спеціальная подписка съ двухгодичными приложениями

Для новыхъ подписчиковъ, желающихъ теперь же получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн., выданныхъ въ 1933 г.,

Открыта спеціальная полугодовая подписка на 26 № ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 10 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 кн. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 кн. — ВОСПОМИНАНІЯ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «КРУШЕНІЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ, 4 кн. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО И СКАЗКИ «КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ» ЕРШОВА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. » СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШ. ДВ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІИ В. Л. БУРЦЕВА, 3 кн. — ПРОИЗВЕДЕНІЯ СОВ АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА И ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 100 КНИГЪ, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 26 №№ и 100 КНИГЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ НА ДОМЪ:

26 №№ и 100 книгъ	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
	380 фр.	510	190 зл.	550	510
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					
При подп.	180 фр.	235 фр.	80 зл.	250 фр.	235 фр.
съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	40 фр.	55 фр.	22 зл.	60 фр.	55 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 74 КНИГИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ДО КОНЦА 1934 г.

ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШІЕ ВСЮ СУММУ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ, ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМІЮ 5 КНИГЪ.

Бесплатная премия :

Всѣмъ читателямъ въ теченіи всего 1934 г. мы предоставляемъ бесплатную премию въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Національной Лотереи

1) Всѣ, подписавшіеся въ ЮНЬ, ПОЛУЧАТЬ БЕЗПЛАТНО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго

“Стависскій - король чековъ”

2) Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 30 цѣлыхъ билетовъ Франц. Нац. Лотер.

1го двойного тиража 1934 года

СПИСОКЪ НОМЕРОВЪ И СЕРІИ I ВЫПУСКА:

Серія 25 №№ 97671, 97672, 97673, 97674, 97675, 97676, 97677, 97678, 97679, 97680; серія 28 № 11757; серія 32 № 19266; серія 35 №№ 78691, 78692, 78693, 78694, 78695, 78696, 78697, 78698, 78699, 78700, 78702; серія 39 №№ 18393, 18394, 18395, 18398, 18399, 18400, серія 40 № 44511.

Означенные 30 билетовъ, розыгрышъ коихъ назначенъ въ концѣ іюня, получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБО-НЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся на 1934 г. до розыгрыша въ теченіе ЮНЯ, а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ 18 № журнала

ВСѢ МОГУЩЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 30 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ:

Всѣ розничные покупатели (представшіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложений — по 3 доли; съ приложениями — по 5 долей; съ двухгод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ, а также чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris. , а также у представителей на мѣстахъ.

“La Russie Illustrée”

24, Rue Clément - Marot, Paris(8^e) tel. Balzac 19 - 52

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.

Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.

Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.

Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallin № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.

Въ Чехословакии Postovni Sportelna Praha № 79911.

Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.

Абонируясь, вы платите значительно дешевле и срочно получаете на домъ.